

ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АНГОЛА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВОИНОВ-
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, ВЕТЕРАНОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН
И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ - МАВИ

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (РОСЗАРУБЕЖЦЕНТР)

**40-летие начала вооруженной
борьбы ангольского народа
за национальную независимость
и советско-ангольское военно-
политическое сотрудничество**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(Москва, 29 марта 2001 года)

Москва
2002

Редакционная коллегия:

Версия на русском языке: Л.И. Санников (председатель), В.А. Сагачко (зам. председателя), А.Н. Почтарев, А.А. Токарев.

Версия на португальском языке: Кристовао Антонию «Ту» Браганса (председатель), Пашкуал Алвеш де Карвалью, Оскар Хенри Эскобар, Жоакин Каштигу Левита и Нарсизу Жорже Зела.

Под общей редакцией

доктора исторических наук В.Г. Шубина.

Перевод текстов выступлений участников конференции:

- с русского на португальский - В.В. Булахов, Г.В. Дранишников, И.А. Ждаркин, В.В. Костраченков, А.А. Токарев;
- с португальского на русский - Е.И. Орлова

Организаторы конференции выражают благодарность Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Ангола в РФ генералу Роберту Леал Рамуш Монтейру "Нгонго", Генеральному директору ООО "Гренадеры" В.И. Гаврилову, Президенту Межрегиональной Ассоциации ветеранов и офицеров государственных силовых структур и бывших участников локальных войн и конфликтов "Армада" В.А. Вихрову за оказанную помощь в подготовке издания материалов конференции.

Р 84 «40-летие начала вооруженной борьбы ангольского народа за национальную независимость и советско-ангольское военно-политическое сотрудничество» (на русском и португальском языках).

М: ООО «Издательство «ЛЕАН», 2002. - 168 с. с илл.

Редактор А.М. Стасовский

Компьютерная верстка и художественное оформление обложки Ю.В. Татарский

Технический редактор Е.А. Уткин

Корректор С.В. Токарева

Фото Ю.В. Иващенко, И. О. Сидорова

Подписано к печати - 19.02.2002 г.

Формат. Бумага офсетная № 1. Уч. - изд. л. Тираж 1.000. Заказ № 36Т

ООО «Издательство «ЛЕАН»

Россия, 121019, Москва, Большой Знаменский пер. д.8/12, стр.4.

Лицензия ЛР 065385 от 01.09.1997 г.

Издано по заказу Посольства Республики Ангола в РФ.

ISBN 5-85929073-X

EMBAIXADA DA REPÚBLICA DE ANGOLA NA FEDERAÇÃO DA RÚSSIA

INSTITUTO ÁFRICA DA ACADEMIA DE CIÊNCIAS DA RÚSSIA

**ORGANIZAÇÃO INTER-REGIONAL SOCIAL DOS COMBATENTES-
INTERNACIONALISTAS, EX-COMBATENTES DAS GUERRAS LOCAIS
E DOS CONFLITOS MILITARES - MAVI**

**CENTRO PARA A COOPERAÇÃO INTERNACIONAL CIENTÍFICA
E CULTURAL JUNTO DO GOVERNO DA FEDERAÇÃO DA RÚSSIA**

**40° aniversário
do início
da luta armada
de libertação
nacional de Angola
e a cooperação
política e militar
soviético-angolana**

Materiais da conferência científico-prática
(Moscou, 29 de Março de 2001)

**Moscou
2002**

BBK 63, 3(0) 63
R 84

Conselho Editorial

Versão em russo: L.I.Sannikov (coordenador), V.A.Sagatchko (coordenador adjunto),
A.N.Potchtariov, A.A.Tokarev

Versão em português: Cristóvão António "Tó" Bragança (coordenador), Pascoal Alves de
Carvalho, Óscar Henry Escobar, Joaquim Castigo Levita, Narciso Jorge Zela

Editor Geral

V.G.Chubin, Doutor em História

Tradução dos discursos dos participantes da Conferência: de russo para português -

V.V.Bulakhov, G.V.Dranichnikov, I.A.Jdarkin, V.V.Kostratchenkov, A.A.Tokarev;
de português para russo - E.I.Orlova

Os organizadores da Conferência agradecem ao Senhor Embaixador Extraordinário e Plenipotenciário da República de Angola na Federação da Rússia, General Roberto Leal Ramos Monteiro "Ngongo", ao Director Geral da "Grenadiori" SÁ, V.I.Gavrilove e ao presidente da Associação Interregional dos Ex-Combatentes e dos Oficiais das Estruturas Militares do Estado e dos Ex-Participantes de guerras e conflitos locais "Armada", V.A.Vikhrov, pelo apoio prestado para a publicação dos materiais da Conferência.

R 84 «40º Aniversário do Início da Luta Armada de Libertação Nacional de Angola e a Cooperação Política e Militar Soviético-Angolana» (em russo e português), - M: «Casa Editorial "LEAN"», 2002. 168 páginas com ilustrações.

Editor A.M.Stasovski

Maquetização e capa Y.V.Tatarski

Editor técnico E.A.Utkin

Corrector S.V.Tokareva

Fotos I.V.Ivatschenko, I.O.Sidorov

Ordem de impressão: 19.02.2002

Formato. Offset papel N° 1. Páginas convencionais. Páginas de edição. Tiragem 1000 exemplares.

Encomenda N° 36T

"Casa Editorial "LEAN", 8-12, Prédio 4, Bolshoy Znamenski per., Moscovo, 121019.

Licença LR 065385 de 01.09.1997.

Propriedade da Embaixada da República de Angola na Federação da Rússia.

ISBN 5-85929073-X

Ж.Э. душ САНТУШ,
Президент Республики Ангола,
Верховный Главнокомандующий
Вооруженными Силами РА
José Equardo dos Santos, Presidente
da República de Angola, Comandante
em Chefe das Forças Armadas
da República de Angola

В.В. ПУТИН
Президент Российской Федерации,
Верховный Главнокомандующий
Вооруженными Силами РФ
Vladimir Vladimirovitch Putin,
Presidente da Federação
da Rússia, Comandante
em Chefe das Forças Armadas
da Federação da Rússia

«Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что между обеими странами и их народами будет существовать нерушимая дружба и развиваться всестороннее сотрудничество в политической, экономической, торговой, научно-технической и других областях на основе уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и равноправия. (Статья 1)...

В интересах укрепления обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе заключаемых между ними соответствующих соглашений. (Статья 10)»
(Из действующего советско-русско-ангольского Договора о дружбе и сотрудничестве от 8 октября 1976 г.)

«As Partes declaram que entre ambos os Países e seus Povos permanecerá uma amizade inviolável e desenrolar-se-á uma cooperação multilateral nos domínios político, económico, comercial, técnico-científico e outros, na base do respeito pela soberania, integridade territorial, não-ingerência nos assuntos internos e igualdade em direitos (Artigo 1)...

No interesse do fortalecimento da capacidade de defesa as Partes continuarão a desenvolver a sua cooperação no domínio militar, na base dos respectivos acordos entre os dois países (Artigo 10)»
(Extraído do Tratado soviético(russo)-angolano de amizade e cooperação de 8 de Outubro de 1976.

Вступительное слово Первого заместителя руководителя Российского центра научного и культурного сотрудничества при Правительстве РФ С.И. Швецовой

Уважаемые товарищи, дамы и господа, зарубежные гости! Начинаем работу нашей конференции. Хочу напомнить, что совсем недавно, в ноябре 2000 года здесь, в Московском Доме Дружбы мы отмечали 25-ю годовщину провозглашения национальной независимости Анголы. Многие из Вас участвовали в этом мероприятии и, наверное, помнят, что в выступлениях на торжественном собрании, посвященном этой дате, подчеркивалось, что ангольский народ добился независимости своей страны в результате многолетней вооруженной борьбы, в которой он не был одинок. В этой борьбе за национальное освобождение его поддерживали многие страны. Одним из решающих факторов, обеспечившим победу ангольских патриотов, явилась международная помощь и, прежде всего, военная.

Сегодня мы вновь собрались в Доме Дружбы по инициативе Росзарубежцентра при Правительстве РФ, Межрегиональной общественной организации воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов - МАВИ и Института Африки Российской Академии Наук, чтобы провести научно-практическую конференцию, посвященную вопросам истории советско-ангольского военно-политического сотрудничества и 40-летию начала вооруженной борьбы ангольского народа за национальную независимость. Мы рады, что Посольство Республики Ангола в РФ и, прежде всего, лично Посол господин Роберту Л.Р. Монтейру "Нгонго", активно поддержали эту инициативу и принимают участие в этой конференции. Как мы поняли, довольно много дипломатов и других ангольских друзей, работающих в Москве, пришли сейчас к нам в Дом Дружбы. Мы их приветствуем и еще раз благодарим за поддержку этой инициативы.

Мы благодарны и всем другим, кто откликнулся на наше предложение провести такую конференцию, и в первую очередь, хотим поприветствовать присутствующего здесь Заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Василия Дмитриевича Средина, других дипломатов, пришедших сюда из Министерства иностранных дел РФ. Естественно, мы хотели бы приветствовать ветеранов дипломатической службы, которые немало сделали для победы ангольского народа в вооруженной борьбе, для становления страны после получения независимости и для развития советско-ангольских, а затем и российско-ангольских отношений.

Особые слова приветствия хотелось бы адресовать ветеранам Вооруженных Сил, которые внесли немалый вклад в справедливое дело борь-

бы Анголы за свою национальную независимость. Мы рады, что на эту встречу пришли и представители средств массовой информации и очень надеемся, что интересный и конструктивный диалог, который пойдет в ходе конференции, будет отражен по их различным каналам.

Открывая эту встречу, хочу предоставить обязанность ведения нашей конференции **Л.И. Санникову** - полковнику в отставке, Первому заместителю Председателя Координационного Совета, Первому вице-президенту Межрегиональной общественной организации воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов - МАВИ, члену Российского комитета ветеранов войны и военной службы, участнику Карибского кризиса (1962 г.), почетному профессору Российской академии естественных наук, Заслуженному работнику культуры РФ.

Уважаемые участники и гости конференции!

Глубокоуважаемые представители дипломатического корпуса!

Уважаемые ветераны борьбы за национальную независимость Анголы, советские воины-интернационалисты!

Уважаемые товарищи и боевые друзья! Дамы и господа!

По поручению аппаратов Комитетов по делам обороны и по делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации разрешите передать самые лучшие и теплые пожелания успехов в работе нашей конференции от генерала армии Николаева Андрея Ивановича - Председателя Комитета по делам обороны, Маршала Советского Союза Куликова Виктора Георгиевича - Председателя Комитета по делам ветеранов, а также Председателя нашего Координационного Совета, бывшего начальника штаба Объединенных Вооруженных Сил стран-участниц Варшавского Договора генерала армии Грибкова Анатолия Ивановича.

Нам прислал приветствие и *Председатель Российского комитета ветеранов войны и военной службы, Герой Советского Союза генерал армии В.А. Говоров*. В нем говорится:

"От имени Российского комитета ветеранов войны и военной службы горячо и сердечно приветствую открытие Вашей конференции!

В работе конференции принимают активное участие воины-интернационалисты нашей Отчизны, участники боевых действий в Анголе, участники национально-освободительной борьбы ангольского народа за свою независимость. В тяжелых климатических и бытовых условиях, испытывая непомерно большие моральные и психологические перегрузки как в прифронтовой полосе, так и непосредственно в боевых порядках частей и подразделений ангольских вооруженных сил, Вы показали образцы самоотверженности, стойкости и мужества достойные сынов нашей России, являли собой пример истинного патриотизма и интерна-

ционализма. Вместе с ангольскими и кубинскими участниками боев и сражений показывали примеры братства по оружию. Честь и слава Вам, настоящим патриотам Родины, достойным преемникам героической и интернациональной славы наших людей, боровшихся за свободу и независимость в Испании и Монголии, в Китае и Корее, Вьетнаме и Лаосе, на Кубе, в Египте и в других странах Ближнего Востока, Африканского континента, где одним из главных регионов освободительной борьбы являлась и является Ангола!

И сегодня, в условиях современной непростой, а порой и жестокой по отношению к Вам жизни, Вы - пример активной жизненной позиции, являетесь боевым авангардом ветеранского движения, входя в его передовый отряд - в нашу ассоциацию, являетесь достойными борцами за единство всех патриотических сил Отчизны.

Мы с уверенностью говорим - Знамя Победы в надежных руках! Желаем Вам всего наилучшего".

Второе приветствие поступило от ведущего военно-исторического центра не только в масштабах нашей страны, но и мирового сообщества - Института военной истории Минобороны РФ в лице Государственного советника 1-го класса, доктора исторических и юридических наук, академика РАЕН, начальника Института военной истории МО РФ, генерала-майора **В.А. Золотарева**. В нем говорится:

"От имени Института военной истории МО РФ желаю успехов в работе конференции. Надеюсь, что она явится новым, значительным шагом в развитии и укреплении российско-ангольской дружбы и взаимопонимания. Позвольте выразить уверенность в том, что традиции двустороннего сотрудничества будут и впредь расширяться и углубляться. В этом насущная необходимость дня, залог прогресса не только на Африканском континенте, но и в мире в целом".

**Василий Дмитриевич
Средин,
Заместитель министра
иностраннных дел РФ**

АНГОЛА – СОЮЗНИЦА РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Ваше превосходительство, господин Посол Республики Ангола!

Дорогие ангольские и российские коллеги и друзья!

Совсем недавно мы собирались в стенах этого гостеприимного Дома Дружбы по случаю двух знаменательных дат: 25-летия независимости Республики Ангола и установления дипломатических отношений между нашими странами. Сегодня у нас новая встреча: в ознаменование 40-летия начала борьбы ангольского народа против оков колониализма за право распоряжаться своей судьбой и обустроить жизнь в собственном доме ради счастливого будущего своих детей.

Это был долгий и тернистый путь, полный тяжелых испытаний и преград. Но иного выбора и не могло быть. Народы Африканского континента во весь голос заявили о своей решимости обрести свободу и занять достойное место в сообществе наций. Не везде в метрополии были готовы отказаться от возможности безраздельно хозяйничать на земле африканской, опустошая ее недра и эксплуатируя коренное население. Жизнь без будущего, в темноте, невежестве и раздорах - вот удел, который был уготован народам Африки колониальными администрациями. Чтобы добиться права быть хозяевами на своей земле, в ряде случаев аф-

риканцам пришлось разворачивать вооруженную национально-освободительную борьбу. На долю ангольских патриотов выпала особо трудная задача бороться с жесточайшей формой государственной системы: я имею в виду фашистскую диктатуру Салазара-Каэтану, правившую в те годы в Португалии.

Во главе освободительного движения в Анголе против поработителей встала организация Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА)¹, которой руководили такие выдающиеся лидеры общеафриканского масштаба как Агуштинью Нето, Жозе Эдуарду душ Сантуш. Самоотверженная борьба ангольского народа не только завершилась победой над колонизаторами, но и во многом способствовала падению антинародного режима в самой Португалии, смене его демократическим правительством, которое приступило к процессу деколонизации, и в январе 1975 года подписало соглашение о предоставлении Анголе независимости.

Мы гордимся, что наша страна оказывала всемерную политическую, материальную и военную помощь ангольским борцам за независимость в их правом деле. Именно тогда был заложен фундамент нашей будущей дружбы. Мои соотечественники - будь то в военной форме или в гражданском платье - всегда были готовы подставить плечо помощи и поддержки ангольским друзьям и навечно сохранили в своих сердцах самую искреннюю симпатию к этой прекрасной африканской стране и ее людям.

Отношения, сложившиеся между россиянами и ангольцами в те годы, естественным образом вышли на уровень межгосударственных после обретения Анголой свободы и независимости. И можно с удовлетворением сегодня констатировать, что за прошедшую четверть века наше сотрудничество в различных сферах приобрело характер самого тесного взаимодействия.

Ангола является одной из стран, имеющих приоритетное значение для российской внешней политики применительно к Африканскому континенту. И мы подчеркиваем наш решительный настрой на развитие и укрепление разносторонних связей между Российской Федерацией и Республикой Ангола.

В Москве тепло вспоминают визит в 1998 году Президента Анголы, который придал мощный импульс двустороннему сотрудничеству. Он открыл новую страницу в российско-ангольских отношениях и продемонстрировал доверительность, открытость и взаимоуважение, существующие между нашими двумя странами.

Мы высоко ценим Анголу как нашего союзника на международной арене и отмечаем близость позиций наших двух стран по широкому спектру ключевых проблем современности. Мы выражаем надежду, что и в новом тысячелетии, совместные усилия наших стран будут способствовать установлению справедливого миропорядка, основанного на соблюдении принципов Устава Организации Объединенных наций, междуна-

родного права и равенства всех членов международного сообщества.

Войны принесли уже немало бед и горя народам Африки. Поэтому мирное урегулирование конфликтов и препятствование их расползанию - первоочередная задача, стоящая сегодня перед нами. И мы надеемся на скорейшее возвращение жизни ангольского общества в мирное русло и не прекращаем усилий по содействию внутриангольскому урегулированию. Россия ведет активную работу на этом направлении, как в рамках Организации Объединенных наций, так и в составе тройки международных наблюдателей - я имею в виду Россию, США и Португалию.

В центре внимания остается для нас вопрос наращивания торгово-экономического сотрудничества с Анголой, и в этой сфере уже имеется солидный задел. Успешно развивается взаимодействие в алмазной сфере, военно-техническом сотрудничестве, энергетике, рыболовстве, образовании, медицине и других областях. Готовимся мы сейчас к запуску механизма межправительственной комиссии по экономическому, научно-техническому сотрудничеству и торговле. И я с удовлетворением отмечаю успешное проведение в феврале этого года первой встречи экспертов по подготовке заседания этой комиссии. Разумеется, многое нам еще предстоит сделать. И как гласит ангольская пословица: "Чтобы посоветоваться, нужно переговорить с другим", то есть нам нужно и дальше развивать двусторонний диалог и крепить сотрудничество.

25 лет совместной работы уже дали определенные результаты и наполнили наши сердца уверенностью, что позитивный настрой и те особые чувства, которые мы испытываем друг к другу, послужат дополнительным стимулом к расширению двустороннего взаимодействия.

Мы с оптимизмом в России смотрим на расширение связей между Россией и Анголой в XXI веке, который открывает перед нами новые возможности и новые перспективы.

В заключение я хотел бы еще раз поздравить наших ангольских друзей с этим знаменательным юбилеем - 40-летием начала борьбы за независимость и пожелать от имени России, российского Правительства всему ангольскому народу мира, стабильности и процветания!

Спасибо за внимание.

---

1 МПЛА – Народное движение за освобождение Анголы. Национально-освободительная организация Анголы, была основана 10 декабря 1956 г.; в 1977 г. на I съезде была преобразована в МПЛА-Партию труда (МПЛА-ПТТ); с 1992 г. вернулась к прежнему названию – МПЛА.

Хазанов Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, академик РАН. В 1955 году окончил исторический факультет Московского Государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова, в 1958 году - аспирантуру при МГУ. Заведующий отделом комплексных проблем международных отношений Института востоковедения РАН. Специалист в области международных отношений и истории стран Африки. Автор более 300 научных статей и 14 монографий, в том числе "Агостиньо Нето", "История Анголы в новое и новейшее время" и др.

40 ЛЕТ ВМЕСТЕ

Глубокоуважаемый господин Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ангола!

Глубокоуважаемые представители дипломатического корпуса!

Глубокоуважаемые воины-интернационалисты!

Дамы и господа!

Нет другой страны в мире, кроме Анголы, где бы война непрерывно продолжалась уже четыре десятилетия. С 1961 года ангольцы воевали против португальских колонизаторов, а с 1975 года воюют друг против друга. 4 февраля 1961 года, учитывая присутствие в Анголе иностранных корреспондентов, ожидавших прибытия восстановленного лайнера "Санта Мария", 500 патриотов МПЛА напали на полицейское управление, радиостанцию, военную тюрьму и тюрьму ПИДЕ¹ в Луанде, надеясь освободить политзаключенных, которых, по слухам, власти были намерены перевезти в Португалию. Хотя восстание 4 февраля окончилось неудачей, и атака патриотов была отбита полицией, ему по праву принадлежит выдающееся место в истории национально-освободительной борьбы ангольского народа.

События 4 февраля 1961 года сыграли роль детонатора, вызвавшего взрыв ангольской революции. Вождь этой революции, основатель и лидер МПЛА Агуштинью Нето писал: "Фактически эта операция не умела

успеха. Заключенных освободить из тюрем не удалось. Но с этого момента народ осознал необходимость вести борьбу, а португальцы оказались перед неожиданной ситуацией, явившейся прелюдией к трудностям, которые им нужно было преодолеть, чтобы спасти свое господство". Амилкар Кабрал так оценил события, последовавшие за событиями 4 февраля 1961 года: "Великая саванна охвачена огнем. Колонизаторы не знают, где от него укрыться".

Почти полтора десятилетия ангольские патриоты, руководимые МПЛА и его выдающимися лидерами Агуштинью Нето, Лусиу Ларой, Жозе Эдуарду душ Сантушем, вели героическую борьбу против португальских колонизаторов, которых поддерживали США, другие страны Запада и ЮАР. В этой борьбе ангольцы продемонстрировали образцы массового героизма и выдвинули подлинно народных героев, таких как команданте Ожи Йа Энда, команданте Жика, Жоан Гонсалвеш Бенедито, Валодя², Гангула, Ковбой, Спенсер; врач, историк и видный деятель МПЛА Боавида, команданте Ндози, легендарная руководительница ангольских женщин Диолинда Родригеш де Алмейда. Героем национально-освободительной борьбы ангольского народа является и присутствующий на нашей конференции Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ангола в Российской Федерации генерал Роберту Л.Р. Монтейру "Нгонго". Я горжусь тем, что с одним из таких героев национально-освободительной борьбы в Анголе, к несчастью недавно умершим, прославленным команданте Энрике (Ико) Каррейрой, я имел честь дружить, когда он учился в военной академии в Москве. И во время наших многочисленных встреч я взял у него интервью, которое дало мне ценный материал при работе над моими книгами и статьями об Анголе.

Одна из книг называется "Агостиньо Нето"³. В ней я постарался показать, как в суровые годы антипортугальской войны, а затем и иностранной вооруженной интервенции против молодой независимой республики, ярко проявились выдающиеся способности Агуштинью Нето, как талантливого военачальника, государственного деятеля и дипломата. В самые критические моменты, когда решался вопрос: быть или не быть Народной Республике Ангола, когда даже некоторые его стойкие соратники заколебались, а настоящие впали в состояние растерянности и отчаяния, Агуштинью Нето сохранял спокойствие, присутствие духа, твердость и непоколебимую уверенность в победе.

К концу 60-х годов на территории Анголы насчитывалось шесть районов военных действий⁴. Два первых - на северо-западе: Намвандонго - Дембуш, близ Луанды (возник в 1961 г.), и анклав Кабинда (в 1964 г.). В 1966 году был создан третий военно-политический район: в округах Мошико и Квандо-Кубанго. В мае 1968 года был открыт четвертый район: в округах Бундо и Маланже. В июне 1969 года появился пятый - Бие, а затем шестой район - Уилла.

Несмотря на многочисленные трудности, МПЛА в эти годы утверди-

лось на африканской и международной сценах как самое представительное политическое движение ангольского народа.

Кроме военного аспекта борьбы с колонизаторами, МПЛА придавало большое значение духовной деколонизации ангольского общества. В освобожденных районах создавались школы и сеть медицинских учреждений с бесплатной помощью больным, проводились массовые вакцинации населения против различных эпидемий.

Большие сложности для МПЛА создавала деятельность раскольнических организаций: ФНЛА⁵, ФЛЕК⁶ (боровшийся за отделения от Анголы богатой нефтью провинции Кабинда), а позже УНИТА⁷. Лидер ФНЛА Холден Роберто основной своей задачей считал борьбу не против колонизаторов, а против МПЛА. Исходя из этого, ФНЛА полностью свернул военные действия против португальцев и наносил удары по колоннам МПЛА, которые должны были тогда тайно пересекать Заир, чтобы прийти в Анголу. Как выяснилось позже, Х.Роберто получал тайную помощь деньгами и оружием от ЦРУ. Он пользовался симпатией и поддержкой влиятельных кругов США. Весьма показательно, что этот ангольский лидер был окружен и американскими советниками. Главная задача, которую поставили перед собой Роберто и его заокеанские помощники, заключалась в уничтожении сил МПЛА, с тем, чтобы эта организация не могла прийти к власти в независимой Анголе.

Организация УНИТА была создана в марте 1966 года на конференции в Муангайе (округ Мошико). Она имела трайбалистский характер, в нее входили лишь представители народности овимбунду. Лидер УНИТА Жонас Малейру Савимби, сын железнодорожника, тоже принадлежавший к овимбунду, из диштриту⁸ Бие, изучал медицину в Лиссабонском университете, а переехав в 1965 году в Швейцарию, - политические и юридические науки во Фрибургском и Лозаннском университетах. Однако научная карьера не импонировала снедаемому жаждой славы честолюбцу. Лишенный принципов и убеждений, он был одержим всепоглощающим желанием заполучить как можно больше власти и денег. Будучи сам образованным человеком, Ж.Савимби, тем не менее, умело спекулировал на характерном для ангольского общества трайбализме и анахронизмах традиционной структуры. УНИТА сражался не столько против португальских колонизаторов, сколько против МПЛА. На заключительном этапе борьбы за независимость УНИТА вошел в единый фронт, созданный ЮАР, Заиром и США для борьбы против МПЛА. Так был начат крестовый поход против ангольского народа.

Однако на помощь патриотическим силам Анголы в этот критический момент ее истории пришли тогда наша страна и Куба. Кубинская акция солидарности с республикой получила название "операция Карлотта". Начало ей положила отправка с Кубы батальона войск специального назначения из 650 человек. Их переправляли самолетами в течение 13 дней из аэропорта Хосе Марти в Гаване непосредственно в аэропорт Луанды.

10 ноября 1975 года ангольские патриоты и кубинцы, действуя совместно, нанесли крупное поражение интервентам - заирским частям, португальским наемникам и отрядам ФНЛА - на реке Бенго в местечке Ки-фандонго, и сорвали план молниеносного захвата Луанды в канун провозглашения независимости.

Поскольку в те дни существовала реальная угроза прорыва южноафриканской бронетанковой колонны через Бенгелу к Луанде до намеченной даты независимости, т.е. до 11 ноября, руководство МПЛА планировало провозгласить независимость досрочно, 7 ноября 1975 года. Но мудрость и политическое чутье Агуштинью Нето проявились в том, что он не допустил досрочного провозглашения независимости, настаивая на том, чтобы эта церемония была проведена в намеченный день - 11 ноября 1975 года. В этот день Ангола обрела независимость, а Агуштинью Нето стал ее первым президентом.

Как уже отмечалось выше, в период вооруженной борьбы за независимость ангольский народ не был одинок. Большую политическую, моральную и военную помощь в этой борьбе ему оказывал и Советский Союз. Он постоянно выступал в защиту патриотов Анголы с трибун ООН и других международных организаций, поддерживал все мероприятия африканских стран по бойкоту Португалии, оказывал содействие МПЛА в подготовке кадров для будущей независимой Анголы. Многие нынешние ангольские руководители, в том числе и президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш, получили образование в советских ВУЗах. Общественные организации СССР направляли для МПЛА медикаменты, одежду, продовольствие и другую помощь. Советские врачи оказывали медицинскую помощь бойцам и беженцам из Анголы. Говоря об этой помощи, Агуштинью Нето сказал в декабре 1975 года: "Друзьями ангольского народа являются те государства, которые оказывали ему действительную поддержку в борьбе против колонизаторов. Правительство и народ нашей республики особенно благодарны и признательны Советскому Союзу, который в трудное для нас время продолжал оказывать нам щедрую и бескорыстную помощь".

Таким образом, 11 ноября 1975 года в Луанде была провозглашена независимость Народной Республики Ангола и был поднят национальный флаг, символизировавший конец 500-летнего португальского господства. Тогда казалось, что самое трудное время позади. Однако годы независимого развития стали сложным испытанием для патриотов страны, для всего ангольского народа. Тяжелое наследие им оставило колониальное господство Португалии. Народу Анголы пришлось преодолевать его в условиях не прекращающегося вооруженного вмешательства расистского режима ЮАР, его попыток дестабилизировать обстановку на юге Африки, помешать молодой независимой республике и другим государствам региона строить новую жизнь. Режимы Претории и США снабжали оружием и финансовыми средствами оппозиционную группировку УНИТА,

которая развязала братоубийственную гражданскую войну в стране.

Главной причиной гражданской войны, которая не утихает до сегодняшнего дня, является сложность этнической структуры населения Анголы, традиционная вражда и острые межэтнические противоречия между ее крупнейшими народностями, в том числе между амбунду и овимбунду.

Сейчас перед ангольским обществом и его руководством стоят сложные, требующие мобилизации всех сил нации задачи: восстановить нормальные условия жизни народа, уставшего и измученного непрерывной сорокалетней войной; то есть обеспечить политическую стабильность, мир, единство страны, свободу хозяйствования и гарантию политических прав для всех слоев населения; наладить сотрудничество противоборствующих в стране политических сил, и прежде всего МПЛА и УНИТА.

Ангольская трагедия, порожденная этническими, региональными и глобальными факторами, преподала дорогостоящий, но важный урок всему человечеству. Этот урок состоит в том, что региональные конфликты и гражданские войны должны урегулироваться не с помощью силы, а только исключительно путем переговоров между противоборствующими сторонами, причем большую помощь, на наш взгляд, здесь могут оказать ООН и великие державы.

В заключение хотелось бы выразить надежду и твердую уверенность в том, что многострадальный и героический ангольский народ, руководимый МПЛА и выдающимся лидером, президентом Жозе Эдуарду душ Сантушем, сумеет преодолеть все трудности, и Ангола превратится в стабильное, экономически развитое и процветающее государство.

Спасибо за внимание.

---

¹ ПИДЕ — Международная полиция по защите государства. Португальская политическая полиция, действовала на территории страны до 25 апреля 1974 г.

² В период вооруженной борьбы многие ее участники в целях конспирации использовали псевдонимы.

³ Устаревшее правописание имени А.Нето, без учета норм португальского языка.

⁴ Крупные территории страны, где постоянно дислоцировались и действовали отряды МПЛА; руководство Движения называло их «военно-политические районы».

⁵ ФНЛА — Национальный фронт освобождения Анголы.

⁶ ФЛЕК — Фронт освобождения анклава Кабинда.

⁷ УНИТА — Национальный союз за полную независимость Анголы.

⁸ Округ.

Курочкин Константин Яковлевич, генерал-полковник в отставке. В 1939 году окончил 1-ю Московскую специальную артишколу, в мае 1941 года - Пензенское артиллерийское училище, в 1960 году - Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1966 году - Военную академию Генерального штаба. Участник Великой Отечественной войны. В 1982-1985 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в должности Главного военного советника - советника министра обороны республики. Член бюро Ангольской секции МООВИ-ВЛВВК-МАВИ. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, пятью орденами Красной Звезды, орденами "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" II и III степени, кубинским орденом Че Гевары, многими отечественными и зарубежными медалями.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТНИЧЕСКОГО АППАРАТА В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ АНГОЛА В НАЧАЛЕ 1980-х гг.

Уважаемые коллеги, боевые друзья, господа иностранные дипломаты!
Мне очень приятно приветствовать вас в этом зале по случаю работы научно-практической конференции, посвященной 40-летию борьбы ангольского народа за свою независимость. Приятно потому, что Анголе я отдал долгие три года своей 77-летней жизни и более полувековой службы в Вооруженных Силах.

В 1982-1985 гг. мне довелось работать в этой стране в качестве Главного военного советника при министре обороны республики. Это было трудное для нее время: страна по сути дела вела боевые действия на два фронта - против агрессоров Южно-Африканской Республики на юге, действовавших с территории Намибии и провинций Кунене и Квандо-Кубанго, и антиправительственной группировки УНИТА - внутри государства по всей его территории. В рядах унитовцев постоянно работали наемники из Соединенных Штатов и ЮАР.

Анголе же активно помогали Советский Союз, Куба, социалистические страны, включая Венгрию, Румынию, Чехословакию. В стране с но-

ября 1975 г. действовал советский военный советнический аппарат в количестве около 2 тысяч человек и кубинская военная миссия, насчитывавшая около 40 тысяч военнослужащих.

Главной задачей кубинских войск было прикрытие наиболее угрожаемых направлений на юге - со стороны ЮАР, и на востоке - со стороны Заира. Советские военные советники и специалисты занимались обучением бойцов ФАПЛА¹, ее боевым сколачиванием, помогли овладеть основами военного искусства, современной боевой техникой и вооружением, поставляемым из Советского Союза. Одновременно и советские, и кубинские военнослужащие помогали ангольским товарищам планировать и вести боевые операции против агрессоров и сил повстанцев.

К лету 1982 г. части и подразделения ФАПЛА провели следующие операции: "10 декабря" (декабрь 1979 г.), "Красный май" (февраль-март 1980 г.) и "7-я годовщина ФАПЛА" (август 1981 г.). Некоторые из них по ряду причин не достигли желаемых результатов.

На момент моего прибытия в Луанду отдельные группировки УНИТА (до 10 тысяч человек) развернули боевые действия в южных, центральных и восточных районах страны. На севере, в Кабинде, действовали сепаратисты ФЛЕК. Одновременно на юге активизировались ВВС ЮАР. Подверглись бомбардировкам и воздушным ударам лагеря намибийских беженцев и партизан СВАПО², позиции ангольских и кубинских войск. Здесь же была сосредоточена и сухопутная группировка противника численностью около 6 тысяч человек. Главной трудностью было то, что отсутствовал сплошной фронт, и война носила очаговый характер.

Для ФАПЛА, насчитывавших в 10 округах около 45 бригад, основные проблемы крылись в нехватке оружия и техники, младшего офицерского состава. Низкой - около 50-60 % - была укомплектованность бригад. Над устранением этих проблем и работал наш советнический аппарат. К лету 1985 г. совместными усилиями нам удалось довести процент укомплектованности частей личным составом почти до 80%, что позволило обучить бойцов и командиров и начать боевые действия против повстанцев УНИТА и его союзников. Были наращены военные поставки из Советского Союза.

Действуя совместно с кубинскими войсками, части ФАПЛА, при нашем участии, провели ряд успешных операций против первого и второго стратегических эшелонов УНИТА: "17 сентября" (сентябрь-октябрь 1983 г.), "27-я годовщина МПЛА" (декабрь 1983 г. - февраль 1984 г.), "10 победоносных лет ФАПЛА" (август-сентябрь 1984 г.), "Кванза-Бенго" (декабрь 1984 г. - январь 1985 г.) и другие. Главным их итогом стало то, что ФАПЛА активно набирались боевого опыта, все более завоевывали авторитет и уважение у своего народа, уставшего от длительной гражданской войны.

Стратегическая инициатива полностью перешла в руки правительственных войск. Это почувствовали и в ЮАР, которая срочно, при посредниче-

стве США, инициировала мирные переговоры по Намибии и Анголе.

В это же время наш советнический аппарат помог начать военную реформу в ФАПЛА, создать в ходе нее в том числе первые десантно-штурмовые бригады (13 и 18-ю), принять закон о всеобщей воинской обязанности, разработать положения о Главнокомандующем страны, о введении военного положения и военно-революционных комитетах.

В ходе проведения операций мы приобрели бесценный совместный трехсторонний опыт работы на ОКП³ и ПКП⁴ ФАПЛА: представителей СССР, Кубы и Анголы. С особой теплотой вспоминаю рабочие и деловые встречи с Президентом Республики Жозе Эдуарду душ Сантушем, с его советником по вопросам обороны и безопасности, начальником военной контрразведки, майором Жозе Мариа, министром обороны полковником "Педале", начальником генерального штаба полковником "Ндалу", его заместителем "Нгонго" (ныне генералом и послом в Москве - я рад видеть его сегодня в этом зале). Дань уважения отдаю и моим кубинским товарищам - командующим военной миссией в Анголе генералам дивизии Томасевичу, Поло, секретарю ЦК Коммунистической партии Кубы Хорхе Рискету и другим.

После 1985 г. я еще дважды прилетал в Луанду, два раза был на Кубе, где всегда мы находили общий язык по нашей работе. И, конечно же, нельзя не вспомнить моих боевых товарищей по Анголе, тех, кто достойно выполнял интернациональный долг там в разное время: полковника В.Трофименко, генералов И.Пономаренко, В.Шахновича, Г.Петровского, А.Кузьменко, П.Гусева, В.Беляева, Лебедева и многих, многих других. Не все вернулись с ангольской земли. Но сегодня мы собрались здесь вместе и обязаны вспомнить о тех, кого с нами нет, подставить свое плечо тем, кто в нашей помощи нуждается.

Опыт же свой мы обязаны передавать сегодняшним и будущим поколениям и российских, и ангольских военнослужащих. Думаю, что есть острая необходимость материалы нашей конференции опубликовать и сделать это, по-видимому, на двух языках.

---

¹ ФАПЛА — Народные вооруженные силы освобождения Анголы. Созданы МПЛА 1 августа 1974 г.

² СВАПО — Народная организация Юго-Западной Африки.

³ ОКП — Объединенный командный пункт.

⁴ ПКП — Подвижной командный пункт.

"Мерседес" для генерала Константина (Интервью из газеты МО РФ "Красная звезда" от 29 марта 2001 г.)

Имя этого боевого генерала до сих пор помнят и чтут в Анголе. "Генерал Константин" - так уважительно и с почтением называли его нынешний президент республики Ж.Э. душ Сантуш, министр обороны "Педале", начальник генерального штаба "Ндалу", его заместитель "Нгонго" (ныне посол Республики Ангола в Москве). Так называли его и на Кубе Фидель и Рауль Кастро. Заслуженным авторитетом К.Я.Курочкин по праву пользуется и у наших ветеранов.

Не случайно, когда в июне 1985 г. он покидал Луанду, возвращаясь в Москву, министр обороны НРА П.М.Тонья "Педале" в своем прощальном слове подчеркнул: "Не хватает слов, чтобы рассказать о всех тех качествах, которыми обладает наш друг и товарищ по работе, товарищ генерал-полковник Константин. Скажу только, что его помощь была для нас неоценима, и я выражаю ему нашу горячую благодарность за все, что он сделал на благо строительства на родине А.Нето. Спасибо, генерал Константин!"

- Константин Яковлевич, свои университеты Вы прошли на фронте, в воздушно-десантных войсках, в Афганистане. Помог ли этот опыт Вам в Анголе?

- Несомненно. Великую Отечественную "пропахал", как говорят, от "звонка до звонка" на передовой, в артиллерии. Был ранен. В ВДВ командовал полком в Каунасе, учебной дивизией в Острове, Тульской дивизией, был заместителем начальника штаба, потом 10 лет первым заместителем у "десантника номер один", Героя Советского Союза генерала армии В.Ф.Маргелова. Около десяти раз бывал в своих десантных войсках в Афганистане. Так что школу прошел хорошую. Все это очень пригодилось в Африке.

- Какова была обстановка к Вашему прибытию туда?

- Как вы знаете, войска ЮАР были выбиты с территории Анголы к апрелю 1976 г. Но в стране не сложили оружия оппозиционные отряды УНИТА во главе с Ж.Савимби. Через соседнюю Намибию юаровцы стали их поддерживать, одновременно нанося удары по партизанским лагерям СВАПО, находившимся на ангольской территории. С 1979 г. авиация ЮАР стала совершать свои налеты с северных намибийских аэродромов.

В 1980 г. в провинции Квандо-Кубанго и в августе 1981 г. в провинции Кунене были совершены акты агрессии регулярных частей ЮАР в интересах унитовцев. Это были их ответы на операции правительственных войск - ФАПЛА: "10 декабря" (в декабре 1979 г.), "Красный май" (февраль-март 1980 г.) и "7-я годовщина ФАПЛА" (август 1981 г.). Уже на чет-

вертый день после моего приезда в Анголу юаровская авиация нанесла бомбово-штурмовые удары по населенному пункту Жамба².

Отдельные группировки УНИТА (около 10 тысяч человек) действовали в центральных и восточных районах республики. На севере, в Кабинде партизанскую войну вели сепаратисты ФЛЕК. Сплошного фронта нигде не было. И в этом состояла основная трудность. Вторая - в том, что армия Анголы находилась в стадии становления.

- В этом ей помогали советские военные советники и специалисты, и кубинские добровольцы. Много их было в то время?

- наших было около 2 тысяч, а кубинская военная миссия насчитывала около 40 тысяч человек. Кубинские войска с 1975 г. прикрывали наиболее угрожаемые направления со стороны ЮАР на юге и на востоке - со стороны Заира.

В Луанде я сменил Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Г.С.Петровского. До него нашу миссию возглавляли полковник Трофименко, генерал-лейтенант Пономаренко, а затем до 1980 г. генерал-лейтенант Шахнович. После меня аппарат советников возглавляли генералы Кузьменко, Гусев, Беляев, Лебедев.

- Что представляла собой ангольская армия - ФАПЛА?

- В составе ФАПЛА тогда насчитывалось около 45 бригад. Главные трудности состояли в том, что им не хватало оружия и техники, подготовленного младшего офицерского состава. Процент укомплектованности личным составом в целом по 10 военным округам составлял около 50-60%. На устранение этих проблем и был нацелен наш советнический аппарат. К лету 1985 г. совместными усилиями удалось довести процент укомплектованности до 80%, что позволило обучить бойцов и командиров и активизировать боевые действия внутри страны против повстанцев УНИТА, одновременно оказывая противодействие вторгшимся войскам ЮАР (численностью до 6 тысяч человек) на юг страны. Оружие и боевую технику в Анголу поставлял Советский Союз.

- Каковы были результаты боев?

- Действуя совместно с кубинскими войсками, части ФАПЛА при нашем участии провели ряд успешных операций против группировок 1-го и 2-го стратегических эшелонов УНИТА, в рядах которого были "белые" наемники из ЮАР, США. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки правительственных войск.

Главным итогом боев стало то, что ФАПЛА набиралась опыта, все больше завоевывая авторитет у своего народа. Однажды после нашего удачного воздушного налета была даже получена информация, что погиб Ж.Савимби. Но оказалось, что он был тяжело ранен и "отлежался" в Англии.

Важным итогом было и инициирование переговоров между ЮАР и НРА при посредничестве США.

Были и потери с нашей стороны. За время моей командировки погиб-

ли восемь советских военнослужащих. Разбился гражданский экипаж Ан-26 Н.Куца, прапорщик Пестрецов и два летчика с Ан-26 попали в плен. Потери понесли и кубинцы: около 800 человек на февраль 1984 г.

- Что еще удалось сделать нашим советникам в Анголе?

- Благодаря нашему участию началась реформа в ФАПЛА, был принят закон о всеобщей воинской обязанности, разработаны положения о главнокомандующем страны, о введении военного положения и военно-революционных комитетах, были созданы первые две десантно-штурмовые бригады...

После моей группы в Анголе до 1991 г. побывали еще несколько тысяч советских советников и специалистов.

Печально лишь, что наши ветераны, принимавшие участие в боевых действиях на ангольской земле с 1979 г., под Федеральный закон "О ветеранах" не подпадают. Их просто из него вычеркнули.

- А как складывались отношения с представителями кубинской военной миссии?

- Прекрасно. Мы находили полное взаимопонимание во всех вопросах. Кстати, накопленный опыт совместной трехсторонней работы в ходе операций ФАПЛА считаю бесценным. Самые добрые впечатления я сохранил, конечно же, о руководителях: Фиделе и Рауле Кастро - в ходе визита из Анголы по приглашению кубинской стороны, о командующих войсками в НРА генералах Томассевиче, Поло, секретаре ЦК КП Кубы Х.Рискете...

- Часто ли Вам приходилось встречаться с военно-политическим руководством Анголы?

- По несколько раз в день. С теплом вспоминаю рабочие встречи с президентом Ж.Э. душ Сантушем и его советником по вопросам обороны и безопасности, начальником военной контрразведки майором Ж.Мариа, с министром обороны полковником "Педале"... После 1985 г. я еще дважды прилетал в Луанду в командировки в составе групп генералов и офицеров в трудные для этой страны периоды. И всегда мы находили общий язык по всем проблемам.

- Константин Яковлевич, говорят, что президент НРА погарил Вам по итогам командировки "Merseges"?

- Истинная правда. Автомобиль даже прислали в СССР. Но министр обороны тогда настоятельно "порекомендовал" мне от него отказаться. В стране началась "перестройка". Так что покататься на подарке мне не удалось.

Беседе вел полковник А.Почтарев

---

¹ В честь 23-й годовщины основания МПЛА (10 декабря 1956 г.).

² Географические названия в книге даны в соответствии с «Атласом офицера»

Анже Эдуарду Менговако, министр-советник Посольства Республики Ангола (РА) в Российской Федерации. Член МПЛА с 1968 г. Активный участник национально-освободительной борьбы в Анголе. Закончил факультет международного права Белградского университета (Югославия) и Гаванский Высший институт международных отношений (Куба). В 1975-1987 гг. - сотрудник отдела внешних связей ЦК МПЛА, в 1987-1990 гг. - советник Посольства РА в Народной Республике Конго (ныне Республика Конго), в 1990-1994 гг. - министр - советник Посольства РА в Заире (ныне Демократическая Республика Конго), в 1994-1997 гг. - заведующий Африканским и Ближневосточным отделом Министерства иностранных дел РА, в 1997-2000 гг. - поверенный в делах РА в Польше. С мая 2000 года - министр-советник и начальник канцелярии Посольства Республики Ангола в Российской Федерации.

«ОТ КАБИНДЫ ДО КУНЕНЕ И ОТ ОКЕАНА ДО ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ – ОДИН НАРОД, ОДНА НАЦИЯ»

Уважаемые собравшиеся!

С разрешения членов президиума этого высокого собрания свидетельствую Вам свое уважение и благодарность за предоставленную возможность сказать несколько слов о важности с нашей точки зрения советско-ангольского военного сотрудничества.

Итак, вооруженная борьба в Анголе началась на рассвете 4 февраля 1961 г. в столице страны и явилась следствием того, что португальские колонизаторы и фашисты систематически отказывались вести диалог о национальной независимости Анголы, о деколонизации территории, самоопределении и независимости ангольского народа.

Спротивление нашего народа, целью которого было возвращение себе утраченной свободы, прошло через всю историю страны и несколько поколений ангольцев, начиная с первых дней оккупации и вторжения на территорию Анголы. Во все времена португальцы и другие представители колониальных империалистических сил наталкивались на сопротивление коренного населения в осуществлении своих намерений по безудержной эксплуатации национальной природы и народов Анголы.

Окончание Второй мировой войны стало поворотным моментом в отношениях между государствами-колонизаторами и народами колоний. Значительно ослабли отношения, которые существовали между двумя антагонистическими силами со времени позднего феодализма и периода промышленной революции в Европе.

Внутри страны фактор необходимости достижения единства общества

стал определяющим в национальном поведении и ведении национально-освободительной войны. Несмотря на всевозможные сепаратистские и политические маневры, затеянные силами, связанными с португальскими колонизаторами, и осуществляемые некоторыми амбициозными представителями национально-патриотических сил и политическими авантюристами, девиз "От Кабинды до Кунене и от океана до восточных районов - один народ, одна нация"¹ пробудил сознание ангольцев в отношении важности национального единства как главной цели и предопределил победу в национально-освободительной борьбе.

Движение, в котором участвовали представители всех многочисленных культур и этнических групп Анголы, которое впервые в истории страны объединило всех ангольцев для выполнения созидательной работы по национальному единению - это МПЛА - движение А. Нето, основателя ангольской нации. Оно явилось главным катализатором национального революционного самосознания народа и всей нашей истории, прошлой и настоящей, и было одним из самых крупных на всем африканском континенте.

На решимость ангольского народа бороться за национальную независимость повлияли два внешних фактора огромной значимости. Первым из них явились Декларации, принятые в 1955 г. на конференции в Бандунге (Индонезия) и особенно принятая в 1960 г. по инициативе СССР Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Другим внешним фактором, который навсегда останется в коллективной памяти ангольского народа, и который сделал возможным окончание колониальной войны, стала "революция гвоздик" в Португалии; ее совершили молодые капитаны в ночь с 24 на 25 апреля 1974 г. после раздумий и размышлений о несправедливости войны, проводимой в Африке против борцов за свободу.

Однако, еще до того, как Португалия заявила миру о своем намерении деколонизировать Анголу, империалисты начали предпринимать усилия, чтобы удалить с политической сцены МПЛА - единственное движение действительно национально-освободительного характера.

В этом контексте иностранные государства, используя военную силу, под флагом так называемых националистических организаций подготовили вторжение в Анголу с севера и юга, которое началось до подписания договоров о прекращении огня. Был использован момент, когда некоторые государственные чиновники проявили нерешительность, а в некоторых случаях даже сыграли на руку агрессорам.

Но МПЛА сумело проявить твердость, прежде всего, в поисках платформы, стоя на которой можно было бы избежать очевидной опасности вооруженной конфронтации и повернуть в мирное русло процесс продвижения к национальной независимости.

В сложившейся ситуации 11 ноября 1975 г. была провозглашена независимость Анголы, которая вернула ее гражданам узурпированную в теч-

ние пяти веков свободу. Народы нашей страны снова стали свободными, но в особых условиях, унаследованных от колониального прошлого и периода деколонизации, когда метрополия уже не могла выполнять роль посредника, как это было в эпоху колониальной империалистической эксплуатации.

После завоевания независимости Анголы МПЛА обеспечило самостоятельное управление страной, создав национальное правительство и включив в него многочисленных участников национально-освободительной борьбы - всех тех, кто воевал в подполье в городах, а также и тех, кто воевал в составе партизанских отрядов. Создание правительства имело целью защитить территориальную целостность, обеспечить национальную гармонию, единство нации, прогресс, гарантии соблюдения гражданский прав и основных свобод человека.

Ангольский народ был вынужден вести непримиримую борьбу за укрепление национальной независимости, стремясь преодолеть отчаянное сопротивление империалистических сил, полных решимости помешать строительству в Анголе действительно свободного, демократического и суверенного государства.

В этой борьбе Анголе оказали неоценимую интернационалистическую помощь СССР, Куба, а также и другие социалистические государства.

Начиная с этого момента, история советско-ангольского военного сотрудничества получила новый импульс и приобрела более широкий юридический статус в рамках принципов международного права, конвенций и норм, признанных всеми суверенными государствами на основе равноправия и взаимной выгоды.

Так, в октябре 1976 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Анголой и бывшим СССР, результаты которого в различных областях социально-экономического, научно-технического и культурного развития можно считать образцовыми. Особо следует отметить подготовку кадров военных и гражданских специалистов.

Прошло 40 лет с того памятного утра 4 февраля 1961 г., когда группа выдающихся борцов бросила вызов колониальным и фашистским властям, подав сигнал к началу вооруженной борьбы за национальную независимость патриотам и тысячам борцов, воодушевленных примерами из героической истории борьбы нескольких поколений ангольцев и объединенных под мудрым руководством МПЛА. Ценой многочисленных жертв, ценой жизни лучших сынов Анголы народу этой страны была возвращена свобода и достоинство. Поэтому в настоящий момент мы испытываем чувство гордости за принадлежность к своей родине, занимающейся созидательным трудом, и стремимся заложить свой камень в фундамент этого созидания.

Большое спасибо за внимание.

---

¹ Кабинда — самая северная провинция Анголы, река Кунене — южная пограничная река страны.

Кулинич Иван Васильевич, капитан 1 ранга в отставке. В 1962 году окончил Черноморское высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова, в 1976 году - Военно-морскую академию им. Н.Г. Кузнецова. В 1998-1991 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в должности военного советника командующего национальным ВМФ. Награжден отечественными медалями.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФЛОТОВ СССР И НРА

Позвольте, уважаемый господин Посол и присутствующие ангольские товарищи, присоединиться к высказанным здесь поздравлениям с юбилейной датой победы вашего народа в его справедливой борьбе! Не случайно в период моего пребывания в Анголе один из военных кораблей вашей страны носил название "27 марта"¹.

Республика Ангола является прибрежным государством с относительно большой протяженностью береговой линии. Поэтому вполне обоснованным является наличие в составе ее вооруженных сил такого компонента как военно-морской флот. Как вид вооруженных сил он был создан Указом Президента этой страны от 10 июля 1976 г. и предназначен для решения оперативно-тактических задач на морском театре военных действий. Эти задачи конкретизировались директивами главнокомандующего и приказами министра обороны страны. Так, в частности, в 1989-1990-х гг. этими документами флоту вменялись задачи: отражение возможной агрессии с морского направления во взаимодействии с другими видами вооруженных сил; охрана и оборона территориальных вод, портов, пунктов базирования, важных экономических районов самостоятельно и во взаимодействии с другими видами вооруженных сил; обес-

печение безопасности судоходства в прибрежной зоне; охрана судов с военными и важными экономическими грузами; содействие сухопутным войскам в прибрежной части океана.

В конце 80-х - начале 90-х гг., исходя из вышеизложенного, для флота Анголы основными практическими задачами были: освещение надводной обстановки в операционной зоне; обеспечение контроля территориальных вод совместно с пограничными частями страны; патрулирование с целью недопущения нападения в районах нефтепромыслов - Сойо, Кабинда и реки Заир; обеспечение охраны судов с военно-экономическими грузами в портах республики; обеспечение охраны водохранилища во взаимодействии с сухопутными войсками.

Оценка оперативной обстановки, анализ вероятного противника и учет рекомендаций советской стороны предопределили военно-морскую составляющую вооруженных сил Народной Республики Ангола в виде компактного флота с преобладанием легких сил. Исходя из этого, создавалась его организационная структура за все время военно-технического сотрудничества, осуществлялось техническое оснащение, совершенствовалась инфраструктура, планировалась и велась оперативно-тактическая и боевая подготовка, готовились кадры.

Структура флота, в частности, в этот период выглядела следующим образом: командование; штаб и управление командующего; военно-морская база Луанда; военно-морская база Лобиту; отдельный пункт в Сойо; пункт маневренного базирования Намиб и батальон морской пехоты.

Практически с самого зарождения флота республики его основу составляли корабли и катера, вооружение и техника, поставляемые из Советского Союза, причем большинство из них были недавно построенные. Так, в 1989-1990 гг. в составе военно-морского флота Анголы было 16 боевых кораблей и катеров, в том числе 13 из них - поставки из СССР. Кроме того, в составе флота были части и подразделения боевого обеспечения: посты радио-технического наблюдения в Кабинде, Луанде, Амбиме, Лобиту и Намибе; узлы связи, включая центральный, радиотехническая позиция; торпедная мастерская; подразделения обеспечения и тыла.

В интересах флота, для осуществления навигационного ремонта, и в первую очередь, докования кораблей, использовались ремонтные мощности государственных предприятий в Лобиту и в Луанде: это судоремонтные верфи "Эшталнаве", и "Сурифа". В целях поддержания боеспособности флота отдельные ремонтные работы, по решению советского правительства, с 1978 г. безвозмездно выполнялись плавмастерской Военно-Морского Флота СССР из состава 30-й оперативной бригады. Военно-техническое сотрудничество Народной Республики Ангола и Советского Союза, в частности, в интересах строительства, развития и поддержания на должном уровне национального военно-морского флота, осуществлялось в те годы довольно плодотворно. При техническом со-

действии СССР в 1982 г. была развернута сеть береговых постов наблюдения, созданы и оборудованы приемопередающие радиоцентр и узлы связи. В 1982-1983 гг. - оборудована мастерская по ремонту торпед с хранением более 50 единиц боезапаса, создана временная военно-техническая позиция с хранением трех боекомплектов для шести боевых ракетных кораблей. В 1984 г. создан центр по подготовке младших специалистов. В дальнейшем планировалось также создать и дооборудовать еще три флотских объекта.

Организация поставок запчастей для кораблей и катеров в целом была отработана хорошо. Поставки осуществлялись планомерно и в срок, как по линии ГИУ², так и по линии ГТУ³. Если говорить конкретно, то только в 1989 г. по линии ГИУ для военно-морского флота Анголы было поставлено запасных частей на 2 миллиона долларов.

Подготовка национальных кадров для военно-морского флота республики осуществлялась следующим образом: офицерский состав готовился в СССР и на Кубе, младшие специалисты - на поставляемых катерах и кораблях инструкторскими экипажами, в дальнейшем - в учебном центре флота по восьми специальностям. Этот учебный центр фактически имел двойное назначение - готовил кадры как для нужд военно-морского флота, так и для народного хозяйства в целом, со сроком обучения шесть месяцев по многим дефицитным специальностям. Первый выпуск в этом учебном центре состоялся в 1977 г. - 120 человек. До 1989 г. здесь было подготовлено более 2000 младших флотских специалистов.

В свою очередь, в Советском Союзе, по состоянию на 1990 г., было подготовлено более 300 человек офицерского состава с высшим и средним образованием, продолжали обучение еще 120 человек. К отправке на учебу из НРА планировалось порядка 40 человек.

Для оказания помощи в строительстве, совершенствовании и поддержания боевой готовности сил флота с самого начала военно-технического сотрудничества наших двух стран в республике работали советники и специалисты ВМФ СССР. Численный состав этой группы колебался в зависимости от складывавшейся обстановки и решаемых задач в процессе оказания военно-технической помощи. Основными направлениями ее работы были: оказание помощи в повышении боевой готовности сил и средств флота в подготовке штабов как органов управления и национальных кадров; в планировании и проведении оперативной и боевой подготовки; в восстановлении технической готовности кораблей и катеров; в создании и совершенствовании флотской структуры. Кроме того, одной из конкретных задач, которая была поставлена перед группой советских военно-морских советников и специалистов командованием нашей военной миссии, было непосредственное участие в охране судов с военными грузами, начиная с 1986 г., после известных случаев подрыва судов юаровскими диверсантами в Намибии и Луанде.

Эта задача выполнялась во взаимодействии с кубинскими специали-

тами. Так, только за вторую половину 1989 г. на эти цели группой было затрачено более 300 человеко-суток.

Работа советских военных советников и специалистов за все эти годы оценивалась, как командованием местной стороны, так и нашей военной миссии, в целом положительно. Мы старались отдавать свои знания и опыт тем, с кем работали. С военными моряками Анголы у нас всегда складывались хорошие, рабочие, деловые взаимоотношения; так же как и с Вами, товарищ генерал "Нгонго", в Вашу бытность начальником Оперативного управления.

Многое из того, что намечалось в то время, в силу определенных обстоятельств, нами не было сделано. Но, мне думается, что военно-техническое сотрудничество наших флотов возродится на нужном для каждой из сторон уровне. В нашей работе, - я имею в виду группу советников и специалистов военно-морского флота - мы плодотворно взаимодействовали с товарищами, сидящими здесь, в этом зале, с которыми трудились бок о бок, с представителями других видов вооруженных сил и родов войск Советского Союза. О совместной работе у меня остались самые благоприятные впечатления. Особую признательность хотел бы выразить в адрес присутствующего здесь генерал-полковника Валерия Белева.

Пользуясь случаем, господин Посол и товарищ генерал "Нгонго", просил бы передать дружеский привет и наилучшие пожелания морякам военно-морского флота Анголы и, если возможно, - некоторым из них персонально, тем, с кем мне приходилось работать - это Гашпару Сантушу Руфино (сейчас он командующий флотом), Фелисину Антониу душ Сантушу, Беневито Себастьяну Вашу и многим другим.

Большое спасибо за внимание.

---

¹ 27 марта 1976 года с территории Анголы были изгнаны последние подразделения ЮАР.

² ГИУ ГКЭС — Главное инженерное управление Государственного комитета по внешнеэкономическим связям при Совете Министров СССР.

³ ГТУ — Главное техническое управление.

Почтарев Андрей Николаевич, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. В 1979 году окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище, в 1991 году - Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, в 1994 году - адъюнктуру при Институте военной истории МО РФ. Редактор отдела ветеранского движения редакции газеты "Красная звезда" МО РФ. Член Координационного Совета МООВИВЛВК - МАВИ. Специалист в области советско-американских военно-политических отношений в годы второй мировой войны и советского (российского) военного участия в "горячих точках". Автор коллективного труда "Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века". Награжден медалями, в том числе кубинской медалью "Воин-интернационалист" I степени.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ СОВЕТСКО-АНГОЛЬСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Уважаемые коллеги - боевые друзья, товарищи, дамы и господа, иностранные дипломаты!

Многоуважаемый господин Посол!

Когда пять лет назад в составе коллектива авторов из Института военной истории Министерства обороны РФ мы взялись, по заданию Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, за подготовку научно-исследовательской работы "Оперативно-стратегическое содержание участия СССР/России в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века", я себе не представлял всех тех сложностей, которые нам предстояло преодолеть и того объема деятельности, который предстояло выполнить. Дело в том, что советский военный компонент (а это аппарат военных советников и специалистов, отечественная боевая техника и вооружение, оперативные группировки и группы войск), по имеющимся оценкам, со времен окончания Второй мировой войны в той или иной степени использовался почти в 50 "горячих точек" планеты. В силу существовавшей закрытости данной проблематики в советский период, некоторые из аспектов этого участия до сих пор остаются вне поля зрения исследователей, историков, специалистов.

Данное положение целиком и полностью относится и к проблеме оказания военной помощи Народной Республике Ангола в 1975-1991 гг. Если встать на позицию объективного освещения истории вопроса, то со времен провозглашения независимости Анголы прошло на сегодня чуть более 25 лет, в то время как по общепризнанным мировым стандартам рассекречивания архивных документов существует срок в 30 лет, а по более значимым аспектам и темам - до 100 лет и более. 30-летнего срока давности придерживается и Россия.

Вместе с тем, актуальность темы участия отечественных военнослужащих в локальных войнах и вооруженных конфликтах, начиная с 1945 г. и по сей день, равно как и представителей других государств, приобретает все большее звучание. Не случайно данное положение официально закреплено в утвержденной в прошлом году Концепции национальной безопасности Российской Федерации и в Военной доктрине. За примерами ходить далеко не нужно: Босния и Герцеговина, Косово, Чеченская Республика, Абхазия, Таджикистан - вот далеко не полный перечень тех географических точек на политической карте мира, где присутствует сегодня наш военный компонент.

К сожалению, как показал опыт этих и предыдущих кампаний - Китай, Корея, Вьетнам, Египет, Сирия, Мозамбик, Эфиопия, Афганистан... - по разного рода причинам, в том числе вышеупомянутым, он оказался невостребованным, что приводило и приводит к неоправданным материальным, а главное - людским потерям для государства.

В этой связи, как представляется, есть насущная необходимость продолжать научные изыскания с учетом государственных и национальных интересов, не дожидаясь того времени, когда откроются наши архивы. Эти изыскания позволяют руководству страны избежать ошибок не только в военной области, но и в сфере межгосударственных отношений, так как только опираясь на накопленный потенциал связей с народами других стран можно плодотворно укреплять их в будущем.

Говоря о проблеме советской военной помощи Анголе и ее отражении в отечественной историографии, нужно сказать, что в ее освещении можно условно выделить два периода: советский период - начиная с конца 1970-х гг. и до распада Советского Союза (до 1992 г.); и российский период - начиная со становления Российской Федерации по сегодняшний день. Подчеркну сразу, что за рамками моего выступления остаются западные источники, перечень которых намного шире по сравнению с отечественными изданиями; их рассмотрение не входит в мою задачу.

Общей особенностью для всех периодов является то обстоятельство, что в каждом из них отсутствуют специализированные капитальные труды, непосредственно посвященные рассматриваемому вопросу. В наибольшей степени это касается советского периода. Эта тема обсуждалась главным образом в периодической печати - в газетных, журнальных публикациях с официальной трактовкой событий. Пожалуй, единственным изданием, где на 96 страницах отражается в том числе и тема оказания советской военной помощи Народной Республике Ангола, явилась работа С.Крашмалова "Анго-

ла и ее армия"¹. Среди официальных изданий следует отметить журнал "Коммунист Вооруженных Сил", где была опубликована статья "Ангола борется"² майора А.Киселева, (бывшего преподавателя ВИИЯ), а также Информационные сборники Главного политического управления СА и ВМФ периода 1984-1987 гг., где публиковались статьи, посвященные 10-летию республики: "Агрессия ЮАР против Анголы" и "Хроника ангольской войны". Среди авторов - присутствующий здесь редактор отдела, член редколлегии журнала МО РФ "Ориентир", бывший военный переводчик в Анголе, ныне полковник С.Коломнин. Его перу также принадлежат публикации: "Ангола в борьбе и тру-де" в журнале "Советское военное обозрение", издававшемся на португальском и русском языках, а также статьи в газетах "Красная звезда" и "Известия" в 1985-1987 гг. Характерной чертой для всех опубликованных материалов было отсутствие, в силу закрытости темы, конкретной оперативной информации о деятельности советского военного советнического аппарата в Анголе, кубинской военной миссии, объемах военно-технических поставок, которые осуществляли СССР и некоторые другие государства в республику, а также глубоко идеологизированный характер этих публикаций.

В российский период отечественной историографии число публикаций по освещаемой проблеме заметно увеличилось. Среди них преобладали газетные статьи. В их основу легли либо командировки журналистов в Анголу, либо воспоминания бывших военных советников, специалистов, военных переводчиков. Тон среди изданий, конечно, задает центральный печатный орган Министерства обороны - газета "Красная звезда". В числе ее многочисленных публикаций необходимо отметить серию репортажей с ангольской земли, называвшихся "Фронт без линии фронта" и "Есть место в Анголе..." капитана 1 ранга С.Быстрова, где, пожалуй, впервые у нас в стране было открыто сказано о деятельности конкретных военных советников в республике, в том числе и об уважаемом В.Беляеве³.

Эту традицию продолжает и нынешний коллектив редакции, выпустивший уже две специальных полосы "Сыны Отечества. Клуб ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов", посвященные "ангольским" воинам-интернационалам: 9 сентября прошлого года и 29 марта нынешнего; этот сегодняшний номер многие из вас держат в руках.

В 1995 г. в "Независимой газете" и в "Звездочке" появились статьи полковника А.Токарева, бывшего военного переводчика в Анголе (находившегося там в 1975-1976 гг. в составе первой группы), а ныне преподавателя Военного Университета. Выбрав научную тему, автор сегодня продолжает серию своих публикаций, в частности, в журналах "Азия и Африка сегодня": в спецвыпуске этого журнала, который вышел в ноябре 2000 г. и был посвящен 25-й годовщине независимости Анголы; и в февральском (2001 г.) номере этого журнала⁴.

В этом же журнале в 1996 г. была опубликована статья О.Негина "В огненном кольце блокады (Воспоминания разведчика)"⁵.

К теме советского военного присутствия на территории республики обращается журнал "Соддат удачи", опубликовавший воспоминания военных

переводчиков Д.Бабушкина, С.Коломнина, военного специалиста по средствам ПВО А.Павлова⁶.

Проблемно-познавательные статьи помещались в 1990 г. в "Литературной газете" и в 1998 г. в журнале "Эхо планеты", в которых приводились некоторые цифры и факты, касающиеся обсуждаемого вопроса⁷.

Несколько поверхностными, легковесными, а иногда просто негативными выглядят некоторые воспоминания, опубликованные в ряде изданий, в том числе "бульварных" или в так называемой "желтой" прессе. К таким, например, можно отнести статьи бывших военных переводчиков - С.Бобкова (в журнале "Огонек") и В.Финогенова (в журнале "Семь дней")⁸. Их содержание практически ничего не дает для понимания существа рассматриваемого вопроса.

Упоминания о периоде боевых действий в Анголе (причем, к сожалению, охватывающие только ноябрь 1975 г. - ноябрь 1979 г.) появились в прессе после подписания известных приказов министра обороны СССР № 30-1989 г. и № 18-1991 г.; во многом благодаря им и увидел свет Федеральный закон "О ветеранах" от 12 января 1995 г. и его новая редакция от 2 января 2000 г. В них оглашен перечень государств, на территориях которых велись боевые действия с участием граждан СССР/Российской Федерации.

Данные о потерях среди советских военнослужащих в Анголе за период с ноября 1975 г. по ноябрь 1979 г. впервые приводятся в издании группы авторов Генерального штаба ВС СССР "Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил в войнах, боевых действиях и вооруженных конфликтах", выпущенном в 1993 г. Согласно этим данным, потери составили 7 человек: из них боевые - 3 человека (2 офицера, 1 рядовой), не боевые - 4 человека (3 офицера, 1 рядовой)⁹. К сожалению, уже в другом, многотомном труде - "Книга памяти", - изданном в стенах Института военной истории Министерства обороны РФ авторским коллективом во главе с доктором исторических наук, профессором, капитаном 1 ранга В.Вартановым, в томе 10, в котором опубликованы списки наших соотечественников, погибших в локальных войнах и конфликтах в период с 1946 по 1982 гг., указаны фамилии уже 11 человек: 2 служащих СА, 1 прапорщика и 8 офицеров. Это потери за период с 1976 по 1979 гг. А где же рядовые? - спрашиваем мы. Где, например, фамилия погибшего 25 августа 1981 г. под Ондживой в бою с юаровцами подполковника Е.Киреева¹⁰? Правду следует еще установить. Более того, война продолжалась для наших военнослужащих в Анголе и после 1979 г., вплоть до 1991 г. Сколько потерь еще было? Об этом чуть ниже.

Были и пленные. В 1990 г. в "Комсомольской правде" была опубликована статья о прапорщике Николае Пестрецове, который был ранен там же, под Ондживой, и в августе 1981г.- ноябрь 1982 г. находился в плену у юаровских войск. Содержался он в ряде тюрем, в том числе в Йоханнесбурге. Статья называлась "Прапорщик Пестрецов, каторжанин из ЮАР"¹¹.

В газете "Правда" за 9-10 декабря 1992 г. был помещен ряд статей С.Свищунова "Их "подставили" в Анголе". В них речь шла и о советских гражданских специалистах "Техно-промэкспорта", работавших в республике на строительстве ГЭС "Капанда" и попавших в плен к унитовцам¹².

Особый интерес представляют более фундаментальные работы. И среди них перевод с английского книги Нейла Гранта "Конфликты XX века: Иллюстрированная история", "Энциклопедия военного искусства. Войны второй половины XX века"¹³. Последняя была написана на основе западных источников эпохи "холодной войны" и с характерными вследствие этого предвзятыми оценками и многими неточностями и передергиваниями. В ней имеется отдельная глава: "Гражданская война в Анголе".

Наибольшую ценность для читателей представляет, на наш взгляд, новый капитальный труд авторов из Института военной истории МО РФ "Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века"¹⁴. В этой книге, в разделе "На африканском континенте" раскрываются актуальные вопросы советского военного участия, в том числе и в Анголе. Книга издана при активном содействии ветеранов Межрегиональной ассоциации воинов-интернационалистов.

Возвращаясь к теме потерь, отмечу, что, по приведенным в книге данным Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, на 1 января 1991 года в Анголе погибло и умерло 54 человека, в том числе 45 офицеров, 5 прапорщиков, 2 солдата и 2 служащих. Было ранено 10 человек и 1 попал в плен¹⁵.

Всего же в этой стране побывало 10985 советских военных советников и специалистов, в том числе 107 генералов и адмиралов, 7211 офицеров, 1183 прапорщиков и мичманов, 2116 сержантов, старшин и рядовых матросов, 468 рабочих и служащих Советской Армии и Военно-Морского Флота¹⁶. На основе материалов этой книги, в 1998 г. помещалось несколько статей в газете "Независимое военное обозрение".

В свою очередь, на основании данных авторского коллектива, на 1 января 1995 г. (мы это с удовлетворением подчеркиваем) в советских военных вузах прошли обучение 6985 ангольских военнослужащих, в том числе: для сухопутных войск 3258 человек, для ПВО - 1084, для ВВС - 1310, для ВМС - 591, для тыла - 104, по другим специальностям - 638 человек. Среди них были: член Политбюро ЦК МПЛА Ж. Мануэл Гонсалвеш Лоуренсу, Начальник генерального штаба генерал армии Ж. Батишта де Матуш, заместитель министра обороны по политике национальной обороны генерал Педру Нето; командующие: сухопутными войсками - генерал Л. Перейра Фасейра, командующий ВВС - генерал П. де Морайш Нето, командующий ВМФ - адмирал Г. Сантуш Руфино, заместитель министра обороны, генерал Ф. Ижениу Лопеш Корнейру; начальники управлений: военной безопасности генерального штаба - генерал М. Пласиду Сирилу де Сан, военной доктрины - генерал-лейтенант П.Баррету Лара и многие другие¹⁷.

Специальных диссертационных работ на рассматриваемую тему в прямой постановке вопроса еще не было. Могу лишь упомянуть две диссертации - кандидатскую и докторскую - генерал-майора А.Криворучко (бывшего заместителя начальника курсов "Выстрел") по проблеме подготовки иностранных военнослужащих в советских высших военных учебных заведениях.

Думается, что такие исследования - более глубокие и объективные, опирающиеся на более широкий круг источников, включая, прежде всего, архивы и воспоминания заслуженных ветеранов, в том числе сидящих сегодня

в зале, - еще впереди. Как представляется, отправной точкой и должна послужить нынешняя научно-практическая конференция, материалы которой, по достигнутой с ангольской стороной предварительной договоренности, мы собираемся опубликовать в ближайшем будущем на русском и португальском языках.

И еще. Хотелось бы сказать, что при содействии нашей Ассоциации воинов-интернационалистов есть предложение издать более фундаментальные работы, освещающие нашу военную помощь ангольским вооруженным силам, ангольскому народу, а также другие исследования: например, посвященные будущему 40-летию Карибского кризиса, участию наших военнослужащих в военно-стратегической операции "Анадырь", советской помощи кубинскому народу и т.д.

Спасибо.

---

¹ Крахмалов С. Ангола и ее армия, М., Воениздат, 1980.

² Киселев А. Ангола борется // Коммунист вооруженных сил, 1979.

³ Быстров С. Фронт без линии фронта. // Красная звезда. 1989, 2-4 февраля; Есть место в Анголе... //Красная звезда/ 1989, 25, 27 марта. Кроме того, см.: Мамчур Ю. Ускоренный выпуск, или "Нас там быть не могло". //Красная звезда. 1991, 21 мая; Прокопенко С. Вертолет — и в Африке вертолет. //Красная звезда. 1996, 25 мая.

⁴ Токарев А. Двадцать лет войны и независимости. //Независимая газета. 1995, 10 ноября; И Африка нам не нужна? //Красная звезда. 1995, 27 декабря; Командировка в Анголу. //Азия и Африка сегодня. 2000, ноябрь, Спецвыпуск; Азия и Африка сегодня. 2001, № 2.

⁵ Негин О. В огненном кольце блокады (Воспоминания разведчика). // Азия и Африка сегодня. 1996, №№ 1,2.

⁶ Коломнин С. Ангольский вояж стажера.//Солдат удачи. 2001, № 3; Бабушкин Д. Записки военного переводчика.//Солдат удачи. 2000, № 9; Павлов А. Русские Осы в Африке... Кроме того, см.: Роберт К. Браун Воспоминания наемника в Анголе.//Солдат удачи. 1994, № 11.

⁷ Янелис В. Ангольский узел. Сальдо африканской статьи нашего бюджета.//Литературная газета/ 1990, №23,6 июня; Кокорев В. Кубинцы в Анголе: накануне прощания.//Эхо планеты. 1998, № 35.

⁸ Бобков С. Как мы уходили из Анголы. Заметки воина-интернационалиста.//Огонек. 1991, № 32; Финогенов В. Особенности национальных полетов.//Семь дней. 2001, № 10.

⁹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и вооруженных конфликтах. — М., 1993. С.396.

¹⁰ См.: Комсомольская правда. 1999, 27 сентября.

¹¹ Хохлов А. Прапорщик Пестрецов — каторжанин из ЮАР.//Комсомольская правда. 1990, 27 сентября. Кроме того, см.: Жаркий бой за рекой Кунене, или Сто лет каторги.//Советская молодежь. 1990, 1 мая; Громак В.//Независимое военное обозрение. 2001, № 44.

¹² Свиштунов С. Их "подставили" в Анголе.//Правда. 1992, 9-10 декабря.

¹³ Грант Н. Конфликты XX века: Иллюстрированная история. — М. 1995; Энциклопедия военного искусства. Войны второй половины XX века (составитель А.Гордиенко), — Минск. 1998, С.412-426.

¹⁴ Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века (авторский коллектив: полковники В.Яременко (руководитель), А.Почтарев, д.и.н., капитан 1 ранга А.Усиков; под общей редакцией академика РАЕН, д.и.н., профессора генерал-майора В.Золотарева). — М. 2000, С.100-106.

¹⁵ Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. Указ. соч. С.104.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Сагачко Вадим Андреевич, полковник запаса. В 1967 году окончил Минское суворовское военное училище, в 1971 году - Бакинское высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета Азербайджанской ССР, в 1986 году - Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1988-1990 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в должностях: военного советника командира 10-й пехотной бригады ФАПЛА, старшего военного специалиста по боевому применению пехотных и танковых подразделений штаба Южного фронта. Был ранен. Руководитель Ангольской секции, член Координационного Совета МОО-ВИВЛВВК-МАВИ. Награжден орденом "Знак Почета", отечественными и иностранными медалями, в том числе кубинскими, медалями "За оборону Квито-Кванавале и "Воин-интернационалист" I степени.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТНИКА В ПЕХОТНОЙ БРИГАДЕ ФАПЛА

Уважаемые участники конференции!

Прошло почти 10 лет с того момента, когда последний советский военный специалист покинул ангольскую землю. Тогда ветер политических перемен немного повлиял на характер наших взаимоотношений. Вместе с тем, в последующий период наши военнослужащие все же побывали в Анголе, но уже в рамках миротворческой миссии ООН. Ангола с благодарностью вспоминает тех, кто помог вооруженным силам молодой республики выстоять и победить. Там мы с вами, дорогие боевые друзья, были полпредами нашей страны. Ведь нас туда послала Родина. И воспитаны мы были на принципах интернационализма. Впрочем, мы просто добросовестно выполняли свой воинский долг, некоторые даже с романтическим энтузиазмом.

Советские военные советники учили ангольских коллег планировать боевые операции, пользоваться современными средствами разведки, связи, строить оборону, наносить упреждающие удары, минировать объекты и дороги, организовывать подготовку резервов, вести документацию... Одним словом, учили воевать грамотно и умело. Многие из них стали непосредственными участниками боевых действий. Они были, об-разно говоря, "теньями" командиров ангольских бригад, соучаствуя в уп-

равлении частями и подразделениями в боях. Иногда, в критические моменты, им приходилось полностью брать управление бригадами на себя. А порой, защищая свою жизнь и жизни ангольских друзей, им случалось даже братья за автомат или пулемет.

Наши военные специалисты помогали ангольцам осваивать управление зенитно-ракетными комплексами, самолетами, кораблями, танками, бронетранспортерами, гаубицами, ремонтировали вооружение и технику, строили военные объекты.

Хотелось бы отметить и еще одну категорию специалистов - это военные переводчики. Они не только помогали нам как переводчики, а там, где мы не могли управиться сами, они нередко брали на себя часть наших обязанностей. Начиная с элементарных вещей: пристрелка стрелкового оружия в подразделении, изучение боевых уставов с ангольскими офицерами. А в трудных условиях они на равных с военными советниками и специалистами смотрели смерти в глаза, хотя многим из них не было и 20 лет.

Советские офицеры и прапорщики, особенно те, кто находился на передовых позициях, в боевых бригадах демонстрировали настоящие мужество и стойкость. Они нередко работали под артобстрелами, сидели по несколько суток без воды, без пищи, жили в землянках, страдали от малярии и желтой лихорадки, видели смерть и погибали. И лучшим подтверждением тому, что мы работали не зря, по-моему, служит тот факт, что и после нашего возвращения из Анголы, на местных выборах, проводившихся под контролем ООН, победили те силы, которых поддерживал СССР - партия МПЛА и законное правительство Анголы, а не УНИТА.

В Анголе мне довелось работать с августа 1988 г. по май 1989 г. советником командира 10-й пехотной бригады ФАПЛА. Затем, с мая 1989 г. по август 1990 г. был в штабе Южного фронта специалистом по боевому применению пехотных и танковых подразделений при управлении боевой подготовки. Но при штабе мне и моим товарищам сидеть не приходилось, так как из нас периодически комплектовали оперативные группы и направляли в те районы, где войска готовились к боевым операциям. За тот год я побывал и на Восточном фронте, в районе Дала-Южная (провинция Мошико), а на Южном фронте - в Квито-Кванавале, при подготовке и проведении операции "Зебра"; в январе 1990 г. - в районе Кахама-Онджива-Йонго, (провинция Кунене), затем - Шимбембо (провинция Уила); а перед окончанием своей командировки довелось готовить военные кадры в Маланже, когда оттуда уходили кубинские интернационалисты.

Мне хотелось бы остановиться на основных направлениях и особенностях деятельности военного советника в пехотной бригаде. Как уже было сказано выше, я прибыл в Анголу 9 августа 1988 г. и был назначен советником командира 10-й пехотной бригады, старшим группы. В группу вошли подполковник Яцун - советник начальника артиллерии и пере-

водчик А. Поборцев. Уже через несколько месяцев ее состав пополнился специалистом по ПВО В. Поливановым. До этого в бригаде советских военных советников не было. Она была переброшена из Кабинды для усиления группировки войск в районе Квито-Кванавале. Ее основными задачами были - охрана шоссе на участке Менонге - Квито-Кванавале и проведение частных операций против формирований УНИТА, которые действовали в зоне ее ответственности. Выполнение этой задачи осложнялось тем, что бригада была разрознена: 1-й батальон был придан соседней 67-й бригаде, которая дислоцировалась в районе Куши, а артиллерия (артиллерийский дивизион) - брошена на усиления гарнизона Квито-Кванавале.

Структура пехотной бригады соответствовала структуре советского мотострелкового полка, за исключением того, что в ней не было бронетранспортеров и танковых подразделений. Как я уже сказал, наша часть получила задачу охранять участок шоссе 57 км от моста через реку Луасинга (впоследствии, когда ушли кубинцы, зону ответственности увеличили еще на 10 км - до реки Куатир); а на южном направлении зона ответственности бригады заканчивалась на мосту через реку Куарили (район Масека). На самых опасных участках дороги, где устраивали засады унитовские бандгруппы, были созданы опорные пункты, из которых утром высылались инженерный патруль для проверки дороги и выставлялись блок-посты на визуальную и огневую связь. На глубину до 5 км выставлялось боевое охранение, а местность на глубину до 10 км, в сторону от дороги, патрулировали разведгруппы. Такая тактика принесла успех: за тот год, что я был советником в 10-й пехотной бригаде, вооруженные отряды УНИТА не осмеливались открыто нападать на доверенные нам участки дороги. Попытки унитовцев выходить на шоссе встречали огневое сопротивление бригадных опорных пунктов. В результате противник был вынужден выходить через лес на крестьянские поля и, чтобы как-то отчитаться перед своим начальством, их минировать.

У меня сохранился отчет о боевой работе нашей бригады. Самая главная ее задача - охрана дороги - была выполнена.

Второй основной задачей было налаживание боевой подготовки. В бригаде она выполнялась, к сожалению, на 50%, так как боевая служба отрывала очень много личного состава.

Я зачитаю свои пометки, относящиеся к тому времени, когда нам стала понятна обстановка в зоне ответственности нашей бригады: "8 ноября (1988 г. - Прим.ред.): саперы сняли два клеймера¹ на дороге. 12 ноября: подрыв на mine - погиб один мирный житель. 13 ноября: подрыв на mine. 1 мирный житель убит, 2 ранено. 16 ноября: подрыв на mine. 1 солдат ФАПЛА убит, 1 ранен. 16 ноября: снято 8 клеймеров. 18 ноября... и так далее".

А вот еще один из дней того времени: "28 декабря, 13 часов 30 минут: 2

самолета неизвестной принадлежности (предположительно ЮАР) замечены в районе Масеки: выброс груза, 16 км севернее. 2 января: разведгруппа обнаружила группу противника в составе до двух пехотных рот. Координаты...". Примерно такая же обстановка была весь тот год. Здесь особо хочется подчеркнуть, что в результате нашей помощи ангольская армия научилась воевать и воевать хорошо. А то, что иногда проводившиеся частные операции, в которых участвовала бригада, имели низкие результаты - тому были свои причины. Всего только за период с сентября по декабрь 10-я пехотная бригада провела 6 частных операций по уничтожению баз противника, 188 патрулирований или прочесывания местности, 27 рейдов групп глубинной разведки. Было уничтожено... живой силы противника, захвачено... количество оружия, освобождено 30 мирных жителей и т.д. Обстановка была тяжелая.

Вместе с тем иногда приходилось учиться у ангольцев и нам, военным советникам. Вспоминаю такой случай, когда мне нельзя было не согласиться с моим подсоветным, командиром пехотной бригады. После рекомендаций ему по действиям в лесу, в джунглях, он сказал: "Камарада ассессор (товарищ советник. - Прим.ред.), да, в бою вы имеете опыт: опыт Афганистана, опыт Великой Отечественной войны. Но учти, что в лесу воюют унитовцы - они такие же партизаны, какими в свое время были и мы. Поэтому как действовать в джунглях против унитовцев - я немножко больше понимаю, чем ты". Взвесив все, я с ним согласился: "Да, говорю, командир, ты прав. За вашими плечами боевой опыт партизанской войны".

Как уже здесь говорилось, за 10 лет, прошедших после вывода советских военнослужащих из Анголы, произошло некоторое охлаждение в наших межгосударственных взаимоотношениях. Поэтому мне бы хотелось поблагодарить с этой трибуны нашего генерала "Нгонго" - так мы и говорим: наш генерал "Нгонго" - за те эффективные шаги, которые он предпринимает для восстановления российско-ангольской дружбы. Все присутствующие здесь ветераны войны знают, что начиная с прошлого года генерал "Нгонго" активно работает в этом направлении: приглашает нас на концерты, на торжественные собрания, на приемы в посольство; во многом благодаря ему состоялась и сегодняшняя конференция. Поэтому, господин Посол, товарищ генерал, разрешите от имени всех ветеранов нашей Ангольской секции Межрегиональной общественной организации воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов - МАВИ поблагодарить Вас за тот вклад, который Вы вносите в дело укрепления российско-ангольского сотрудничества.

Благодарю за внимание.

---

¹ Клеймер — противопехотная мина направленного действия.

Феоктистов Виктор Васильевич, полковник запаса. В 1975 году окончил Ярославское высшее зенитно-ракетное командное училище ПВО. В 1988 году - Военную академию ПВО им. Г.К. Жукова. В 1979-1982 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в должности военного специалиста по ЗРК С-125 "Печора". Награжден отечественными медалями, в том числе медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени.

ПВО НА ЗАЩИТЕ АНГОЛЬСКОГО НЕБА

Уважаемый Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ангола в России!

Уважаемые господа дипломаты!

Уважаемые гости и участники конференции!

Те годы, когда более 20 лет назад мы, еще совсем молодые офицеры, приехавшие в НРА из Советского Союза, работали рука об руку, как братья, с ангольскими и кубинскими друзьями, всегда вспоминаются с большим чувством гордости и уважения, с той теплотой, на которых были построены наши дружественные, и я не боюсь этого сказать, поистине братские отношения. Хотя было все - перестрелки, засады, бомбежки... Порой вспоминаешь это и думаешь: а поехал бы я туда сейчас, зная, что мы там пережили?

Приехали мы в страну в тяжелое для Анголы время. Наш вылет в Луанду был назначен на 17 сентября 1979 г., а 16 сентября, в Москве, сидя у телевизора, я услышал сообщение о том, что у нас, в СССР, в клинике скончался первый Президент Народной Республики Ангола Агуштинью Нето. Представьте, с каким чувством мы летели в Анголу. Это соизмеримо, наверное, с тем чувством утраты советского народа, какое он испытывал, когда у нас умер Владимир Ильич Ленин: от горя люди буквально

грызли землю. И мы поняли: никогда не пропадет тот импульс, который дал первый Президент своей стране и ангольскому народу; ничто не разрушит и нашу дружбу: она будет вечной.

В сентябре 1979 г. в Анголу поступили первые зенитно-ракетные комплексы, так называемые С-125 "Печора". Нашу группу военных специалистов (всего 4 человека) по их обслуживанию разместили в городе Лубанго (провинция Уила - ближайшая к границе с Намибией, в то время оккупированной Южно-Африканской Республикой). Прилетели мы туда числа 20-го сентября из-за задержки, связанной с национальным трауром, который продолжался 45 дней.

26 сентября мы попали под первую бомбежку: тогда в Лубанго безнаказанно действовала авиация южноафриканских агрессоров. В тот день самолеты нанесли удар по мебельной фабрике, погибло 69 человек. Я и мои товарищи находились метрах в 300-500 от того места. Это надо было пережить.

Хочу подчеркнуть, что авиация ЮАР действовала в тех районах практически безнаказанно, нанося удары в основном по СВАПО. Итогом ее действий был страх у местных жителей, страх и у наших военных советников 5-го военного округа, потому что некоторые из нас приехали в страну с семьями.

Были развернуты два зенитно-ракетных дивизиона и командный пункт, сформирована первая в Анголе зенитно-ракетная бригада ПВО системы С-125 "Печора". Помню и первых командиров: Григория, Сантуша. Возглавлял базу ныне действующий генерал Анпино. Вместе с этими товарищами, а также с нашими кубинскими друзьями, мы и служили. Я говорю: "с нашими кубинскими друзьями", потому что, считаю, нельзя отделять друг от друга Анголу, Кубу и нашу страну. Каждый из наших народов внес свою лепту в общее дело.

С первых дней мы начали готовить ангольские расчеты. Когда противник узнал, что мы развернули зенитно-ракетные дивизионы, он не сразу поверил в возможности нашего оружия. Буквально через несколько месяцев - это было уже в 1980 году - юаровцы попытались осуществить первые разведывательные полеты. Но ангольские расчеты, обучавшиеся всего шесть месяцев, естественно, еще не были готовы должным образом. Поэтому за штурвалами ЗРК пришлось сидеть, на первых порах, в основном нам и кубинским военнослужащим.

Не буду скрывать, вначале ангольские бойцы не верили в советское оружие, и как только "Миражи" или "Бьюканиры" ВВС ЮАР совершали облеты в разведывательных целях, убегали в окопы или просто скрывались. Полеты южноафриканских самолетов, как правило, выполнялись в обед или вечером, когда, как считал противник, расчеты на позициях отсутствуют.

Но однажды, когда во втором дивизионе дежурил ангольский расчет, появились пять самолетов: три "Миража" и два "Бьюканира". Они совер-

шали разведывательный полет над Лубанго с целью последующего нанесения штурмового удара. И тут ангольский расчет спокойно уничтожил один "Бьюканир" и один "Мираж". Надо было видеть ту радость и те эмоции, которые испытал тот расчет. После этого, всякий раз, когда объявляли "готовность номер один", они вперед нас и кубинцев прибегали и садились за штурвалы. Ангольские воины поверили в оружие, которое оказалось в их руках. И я не помню, чтобы в последующие три года нашего пребывания в НРА южноафриканцы еще хотя бы раз нанесли такие воздушные удары, которые они наносили до появления здесь наших систем С-125. Эта вера - в наше оружие, в наших специалистов, в боевых товарищей, которые с ними работали, - оправдала себя и принесла хорошие плоды.

На протяжении последующих лет ВВС и ПВО Вооруженных Сил Анголы постоянно развивались, совершенствовались. Новая бригада развернулась в Мосамедеше. В ней и в бригаде, дислоцированной в Лубанго, были представлены по два дивизиона с командными пунктами. Таким образом, была создана небольшая группировка сил противовоздушной обороны, которая в основном и прикрывала эти два больших административных центра - Лубанго и Мосамедеш.

В 1981 г., когда стало известно о планах ЮАР нанести новый удар по этим городам, советское командование приняло решение направить прямо к порту Мосамедеш два больших противолодочных корабля и организовать в этом районе совместное с нашими военными моряками боевое дежурство для защиты города. Совместно мы его и защитили: одни ангольцы силами небольших подразделений этого сделать не смогли бы.

Хочу сказать, что то время, которое мы находились бок о бок с ангольскими товарищами, всегда вспоминается с особой теплотой.

Об этом наши воины-интернационалисты недавно говорили на центральном телевидении.

Свое выступление я хотел бы закончить следующими словами: господин Посол, мы всегда к Вашим услугам, всегда готовы работать на благо российско-ангольских отношений.

Спасибо.

Токарев Андрей Александрович, полковник. В 1978 году окончил Военный институт иностранных языков. Доцент Военного университета, старший научный сотрудник Института Африки РАН. В 1975-1976 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в должности военного переводчика в составе первой группы советских военных специалистов. Член бюро Ангольской секции МООВИВЛВВК-МАВИ. Автор ряда публикаций по истории национально-освободительной борьбы в Анголе; автор перевода с португальского на русский язык книги «Агуштинью Нето. Биографический очерк».

О РАБОТЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В АНГОЛЕ

Уважаемый господин Посол Республики Ангола в Москве, товарищ генерал "Нгонго"!

Уважаемые участники конференции!

Мое выступление будет касаться работы такой, может быть на первый взгляд не столь важной, вспомогательной, но, тем не менее (как все присутствующие, особенно участники боевых действий, знают) необходимой и важной специальности, как военный переводчик.

Потребность в военных переводчиках, владеющих португальским языком, возникла сразу же после того, как между руководством СССР и МПЛА были установлены отношения военно-политического сотрудничества, то есть еще в 1960-е гг. Сначала это было связано с необходимостью обучения ангольских партизан в советских учебных центрах, среди которых, в первую очередь, следует назвать учебный центр в Крыму "Перевальное". В связи с нехваткой переводчиков, владевших португальским языком, привлекались военные переводчики со знанием испанского языка, которые срочно переучивались на португальский язык.

В 1970-е гг., в связи с "парадом суверенитетов" бывших португальских колоний - в 1974-1975 гг. провозгласили независимость Гвинея-Бисау, Мозамбик, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Ангола - и расширением прямого межгосударственного военно-политического сотрудничества, потребность в военных переводчиках возросла в несколько раз. В вузах СССР, как сейчас еще многие, наверное, помнят, организовывались группы, где готовились пе-

реводчики португальского языка. Это МГУ, Университет дружбы народов, Ленинградский государственный университет, Киевский, Одесский и другие. Кроме того, готовились они, естественно в ИнЯзах, в МГИМО; но основная тяжесть по подготовке именно военных переводчиков легла на Военный институт иностранных языков (ВИИЯ), в то время уже называвшийся Военный Краснознаменный институт.

Самая первая группа советских военных специалистов и переводчиков, предназначавшаяся для оказания военной помощи формированиям ФАПЛА и возможного принятия непосредственного участия в боевых действиях в Анголе, в составе которой был и я, прибыла, еще до провозглашения независимости Анголы, 1 ноября 1975 г. в Народную Республику Конго и приступила там, буквально через неделю, в Пуэнт-Нуаре, к обучению кубинских военнослужащих боевому применению ПЗРК "Стрела -2М".

16 ноября в составе основной группы, которую возглавлял полковник В.Трофименко, мы прибыли в Анголу. Подробности рассказывать сейчас не буду: их вы узнаете из моей статьи в сегодняшнем номере "Красной звезды", которую вы держите в руках.

С первых дней пребывания в Анголе военные переводчики обеспечивали все сферы советско-ангольского военно-политического сотрудничества. Прежде всего речь идет о проведении с военнослужащими ФАПЛА практических занятий, проходивших сначала на территории военно-воздушной базе № 9, в районе аэропорта Луанды, где сперва ангольское руководство разместило нашу группу. Вскоре добавился учебный центр "Кимпуанза", созданный совместно с ангольскими и кубинскими военнослужащими, далее - военные училища в Луанде, в Уамбо, в создаваемых военных округах. Военные переводчики участвовали в переговорах, включая встречи на высшем уровне, в оперативных совещаниях, в планировании боевых операций и т.д. Немало добрых слов заслужили они от командования сторон-участниц; несколько военных переводчиков даже были представлены к правительственным наградам.

Я не смогу перечислить здесь имена всех военных переводчиков-участников: список длинный, а задействованы были практически все. Была постоянная ротация: один на занятиях, другой на переговорах; один уезжал на фронт - его место занимал другой... И так на протяжении всего дня, от рассвета до заката.

Немало военных переводчиков работало в качестве бортпереводчиков на военно-транспортных самолетах и вертолетах. Об этом виде переводческой деятельности, к сожалению, до сих пор очень мало известно, мало написано. Однако он заслуживает того, чтобы и о нем вспомнить.

Сфера деятельности военных переводчиков в Анголе включала и участие в качестве наблюдателей в военных миссиях ООН в 1990-е гг. (Об этом расскажет один из моих коллег).

Однако где бы ни работал наш военный переводчик, одной из самых

важных и трудных сфер его деятельности было непосредственное участие в боевых операциях. Трудно перечислить всех тех, кто воевал в Анголе, начиная с 1975 г. и до вывода наших военнослужащих из этой страны; но некоторых из них я сегодня хотел бы вспомнить и назвать: это Е.Моисеев, Ю.Майоров, И.Чеботарев, И.Ждаркин, О.Снитко и многие другие.

Уважаемые участники конференции! Боевые операции - это не только достояние истории. На нашей памяти - особенно тех, кто участвовал в них, - это и ранения, и контузии, и боевые потери. При исполнении служебных обязанностей в Анголе получил ранение и был контужен военный переводчик И. Ждаркин, ныне майор ВС РФ; погибли: военный переводчик Олег Снитко, военный специалист Валентин Горбунов и другие. Думаю, жертв могло быть больше и с нашей стороны, и среди бойцов ФАПЛА, и кубинских воинов, если бы не наша ставшая реальной взаимопомощь, о которой сегодня было много сказано. В память всех тех, кто, независимо от национальности, отдал самое дорогое - жизнь - за свободу и независимость Анголы, прошу встать и почтить их минутой молчания...

У нашего народа есть очень мудрое выражение: "Никто не забыт, и ничто не забыто". В этой связи я хочу воспользоваться участием в нашей конференции представителей столь важных и уважаемых организаций и внести несколько предложений:

1. Установить в Москве памятник воинам-интернационалистам. Есть для него и достойное место - Парк Дружбы (в районе станции метро «Речной вокзал»).

2. Создать музей воинов-интернационалистов.

Правильно было сказано: пройдет время и уйдет та эпоха, а воспоминания, документы, фотографии, материалы должны остаться и для наших потомков. Думаю, что в этом важном деле смогут принять участие и наши ангольские, и кубинские друзья: ведь в материалах будущего музея должны найти отражение и страницы истории нашего боевого товарищества. Но не будем забывать и о других "горячих точках": Корея, Вьетнам, Египет, Гвинея-Бисау, Эфиопия, Мозамбик и другие, где побывали наши воины, откликаясь на просьбу о помощи со стороны дружественных нам государств.

Уверен, что на эти предложения - создание памятника и музея - откликнутся многие воины-интернационалисты, которые с удовлетворением примут участие в их создании. Будущий музей, на мой взгляд, должен стать местом не только экспозиции фотографий, документов и других материалов, он должен стать научным центром, местом проведения сборов ветеранов, местом проведения конференций, подобных нашей. Со временем, надеюсь, возможно будет организовать и обмен группами ветеранов. В Анголе, наверное, тоже уже существуют такие ветеранские организации, и они с немалым интересом установят отношения и с нашей секцией ветеранов войны в Анголе. Есть еще много предложений и планов, которые могут войти в сферу нашей совместной деятельности.

Благодарю за внимание.

Спиридонов Сергей Валерьянович, капитан запаса. В 1981 году окончил Иркутское высшее военно-инженерное авиационное училище. В 1989 году выполнял интернациональный долг в НРА в должности бортового инженера самолета Ил-76 110-го военно-транспортного авиационного полка Витебской дивизии ВТА. Награжден медалями, в том числе медалью "За боевые заслуги".

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ВОЕННО-ТРАНСПОРТНОЙ АВИАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ РЕСПУБЛИКИ

Добрый день, уважаемые высокие представители Республики Ангола!
Добрый день, представители военных и ветеранских организаций!

Я офицер ВВС и сейчас нахожусь в запасе. В 1989 г. в составе экипажа самолета Ил-76 под командованием командира корабля Найденова, командира части подполковника А.Н.Петина мы были направлены вместе с нашей авиационной группой в командировку в Народную Республику Ангола. Базировались мы на аэродроме Луанда. Наши самолеты оказывали помощь мирному ангольскому населению, а также кубинским войскам и частям ФАПЛА - выполняли воздушные перевозки на аэродромы Менонге, Кахама, Уамбо, Намиб, Лубанго.

Наша авиационная техника готовилась совместно с аэродромными службами ВВС Анголы, включая заправку и обеспечение различными видами средств жизнеобеспечения летного экипажа. Полеты выполнялись для оказания военной помощи: доставки продовольствия, медикаментов и различного медоборудования ангольским и кубинским частям и подразделениям, вывоза раненых и больных. Большую работу проделали советские экипажи по оказанию военно-технической помощи на аэродромах базирования кубинских войск - нам приходилось вывозить

неисправную боевую технику и доставлять новую тяжелую технику.

Очень приятное впечатление осталось от общения с самими ангольцами. Нас глубоко тронули проявления с их стороны взаимопомощи и поддержки, как в технической области, так и в личных отношениях. Например, многие наши военнослужащие очень трудно адаптировались к местным условиям; в частности, когда я заболел, ангольские военные врачи мне сразу же оказали медицинскую помощь.

Неизгладимые, добрые воспоминания остались у меня от Анголы, и я желаю ее народу процветания, мира и успехов во всех областях.

Большое спасибо.

Никольский Вадим Владимирович, генерал-майор. В 1972 году окончил Московский гидромелиоративный институт. С 1972 года в Вооруженных Силах. Заместитель начальника Главного квартирно-эксплуатационного управления МО РФ. В 1983-1986 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в должности военного специалиста при начальнике инженерно-аэродромной службы тыла ВВС и ПВО ФАПЛА. Награжден орденом "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" III степени, отечественными медалями, в том числе медалью "За боевые заслуги".

У ИСТОКОВ ИНЖЕНЕРНО-АЭРОДРОМНОЙ СЛУЖБЫ ФАПЛА

Сегодня, по прошествии пятнадцати лет, как я покинул ангольскую землю, не перестаю восхищаться мужеством и самоотверженностью поистине героического народа этой республики. Долгие годы он борется за свою свободу и независимость, за возможность мирно строить свою жизнь. И очень приятно, что в том, что ныне Ангола занимает одно из авторитетных мест на африканском континенте, есть доля моего труда и труда моих товарищей - советских военных советников и специалистов.

В течение более двух с половиной лет (с октября 1983 по май 1986 гг.) мне довелось выполнять интернациональный долг в этой стране в качестве военного специалиста инженерно-аэродромной службы (ИАС) тыла ВВС и ПВО ФАПЛА. На момент прибытия потребность в моей специальности для ангольских вооруженных сил была очень острой: в этот период с приездом в Анголу нового Главного военного советника генерал-полковника К.Я.Курочкина активизировалась боевая деятельность соединений и частей ФАПЛА и кубинского военного контингента против банд унитовцев и поддерживавшей их армии агрессоров ЮАР.

Для обеспечения мобильности войск ФАПЛА требовались добротные взлетно-посадочные полосы (ВПП), аэродромные площадки и соответствующая инфраструктура. Многие из них в результате боевых

действий и диверсий находились в неудовлетворительном состоянии. По ряду причин ФАПЛА не располагали квалифицированными специалистами ИАС. Основную нагрузку по поддержанию аэродромов в исправном состоянии несли кубинские военнослужащие. В 1984 г., например, в штате их военной миссии находились восемь таких специалистов. Когда же я прилетел в Луанду, то выяснилось, что при советнике начальника тыла ВВС и ПВО ФАПЛА полковнике А.Гурьянове мне придется работать одному. Лишь спустя несколько месяцев мне был выделен для обучения ангольский "подсоветный", "аэродромщик", младший лейтенант. С его профессионального становления и взяла свое начало национальная инженерно-аэродромная служба.

Практически все время моей командировки в НРА я провел в бесчисленных перелетах по всей стране, от северной провинции Кабинда до самого южного аэродрома на границе с Намибией (аэродром "имени Ю.А.Гагарина", как было написано на одном из его сооружений, построенных советскими специалистами) и от побережья Атлантики до восточной границы с Заиром. Из двух лет и семи месяцев лишь три месяца в общей сложности я находился "дома", в Луанде.

Уже чуть более чем через неделю после прибытия в Анголу вместе с кубинским старшим лейтенантом по имени Антонио (прошедшим до этого через Эфиопию), я был направлен в Бие, где потребовалось срочно готовить базу и ВПП для принятия ангольской и кубинской авиации. В этом районе готовилась крупная боевая операция. Главной же нашей задачей было создание достаточных запасов топлива и горючесмазочных материалов (ГСМ) для действующих войск. Эту проблему решал авиаотряд советских транспортных самолетов Ан-12, командированных на тот момент в Анголу из Мелитополя (экипажи заменялись из СССР примерно раз в три месяца). Из каждого транспортника, бравшего помимо бочек в крыльевые топливные баки по 30 тонн керосина, мы, вопреки существовавшим в Союзе инструкциям, сливали в наземные емкости до 15 тонн. Кроме того, завозились боеприпасы, продовольствие, медикаменты (позже - эвакуировались и раненые)... Без знания языка и местных обычаев, совместно с кубинским коллегой и португальским гражданским специалистом, руководившим тремя местными ангольскими рабочими, нам в течение месяца удалось восстановить разрушенную полосу и уже в начале декабря принять первые вертолеты Ми-8, Ми-24, а затем и кубинскую эскадрилью истребителей МиГ-21. Помог мне тогда опыт, приобретенный за годы службы старшим офицером по эксплуатации аэродромов ВВС в Московском округе. В Бие мы пробыли три месяца.

Особо подчеркну, что многое из того, что довелось делать в Анголе, требовало от нас хорошего профессионального опыта и прочных знаний. Ведь большинство объектов возводилось в свое время еще

португальцами, и после своего ухода они не оставили почти никакой документации. Поэтому расчеты по реконструкции этих объектов мы производили, как говорится, с нуля, "на глаз". К примеру, в 1986 г. в республику, на один из аэродромов "Антеями" (самолетами Ан-22) должны были быть переброшены новые советские зенитно-ракетные комплексы; но перед этим Москва потребовала произвести необходимые расчеты, чтобы удостовериться в прочности ВВП. Эту задачу я выполнил самостоятельно. Точность расчетов перепроверяла специальная комиссия из Генштаба, и в последующем их подтвердила сама практика.

Сложности, которые преследовали нас, русских, в Анголе довелось прочувствовать сразу и сполна. Незнакомая страна, непривычные "заэкваторные" климат и природа (тропики, жара и сопутствующие им болезни), условия боевой обстановки (обстрелы противником, теракты, нехватка воды и продовольствия, неустроенный быт), - вот далеко не полный их перечень. Отмечу, что все это серьезно подрывало здоровье. Три малярии, одна из которых явилась причиной моей досрочной "эвакуации" в Союз и последствия которой ощущаю по сей день, - мой ангольский "багаж". Многих из товарищей-сослуживцев по Анголе болезни настигли уже на родине, многие ушли из жизни. Были и боевые потери.

Вспоминаю такой случай. В 1984 г. в одной из центральных провинций страны унитовцы сбили "Стингером" наш Ан-12. Погибли одиннадцать человек: члены экипажа и пассажиры. Из Москвы для расследования причин их гибели прибыла комиссия военно-транспортной авиации во главе с генерал-лейтенантом. В район падения самолета она вылетела на вертолете Ми-8. Вторая "вертушка", на которой борттехником находился мой товарищ из Луганска старший лейтенант А.Дегтярь, прикрывала первый "борт" и являлась резервной; но на подлете к "точке" она тоже была сбита унитовцами. Все трое членов экипажа погибли. Их останки в "цинках" отправили Аэрофлотом в СССР. К сожалению, полные скорбные списки всех наших потерь в Анголе до сих пор не опубликованы. Сделайте это - наш долг перед павшими.

Наши предложения по созданию полнокровной аэродромной службы в ВВС и ПВО ФАПЛА и введению еще одной должности советского военного специалиста по ИАС были поддержаны командующим ВВС И.Каррейрой. Прекрасные отношения сложились у нашего аппарата и с кубинцами, которые не только охраняли наши военные городки, но и всегда первыми откликнулись на наши различные просьбы.

Ангольские товарищи охотно учились у нас. Но и нам приходилось учиться у ангольцев. К примеру, в Анголе мне впервые довелось столкнуться с тем, как в условиях саванны и отсутствия асфальта создают аэродромное покрытие, заливая щебень специальной эмульсией в несколько слоев. Положительно и отрицательно

заряженные жидкости при высоких внешних температурах прочно связывали все компоненты и материалы. К сожалению, эта методология пригодна только для регионов с жарким климатом. С ней я столкнулся в начале 1986 г., когда в течение трех месяцев выполнял задачу по восстановлению одного из аэродромов у границы с Намибией, южнее 12-й параллели. Мы готовились принять истребители МиГ-21 и МиГ-23. В это время командование ФАПЛА проводило уникальную воздушную операцию по бомбардировке базы Ж.Савимби в Жамбе. В нашем районе базировалась ангольская пехотная бригада. Кубинских войск там не было, так как по соглашению с ЮАР им было запрещено пересекать 12-ю параллель. Жить там пришлось в местной деревеньке с нашими военными советниками (вшестером), а работать - со строительной фирмой, которой по контракту руководили португальцы.

Когда при строительстве ВПП мы приблизились к отметке 2 км, в ответ на налеты ВВС ФАПЛА (бомбили даже Ан-26) унитовцы каждый вечер стали обстреливать из минометов нашу полосу. А однажды передовые позиции бригады "обработали" юаровские штурмовики "Торнадо". В той обстановке мы с товарищами, за 10 минут освоив инструкцию к нашим ПЗРК "Стрела" (до этого не использовавшихся по назначению), изготовились, чтобы встретить их достойно. Но, к счастью, агрессоры ушли раньше, чтобы избежать возможных встреч с базировавшимися на нашем направлении перехватчиками МиГ-23. Зато "постарались" унитовцы, и мы попали в окружение, лишившись подвоза топлива и продовольствия.

Через десять дней с малярийным приступом я был эвакуирован в столицу на прилетевшем к нам боевом Ми-24...

Считаю, что опыт, приобретенный нами в Анголе, непременно должен стать достоянием российских Вооруженных Сил. Этому, на мой взгляд, способствуют и такие конференции, как наша.

Машковцев Владимир Сергеевич, полковник медицинской службы. В 1979 году окончил Пермский государственный медицинский институт. Начальник лабораторного отделения 574-го военного клинического госпиталя. В 1986-1987 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в должностях: врача - специалиста, начальника военного госпиталя Южного фронта. Награжден медалями, в том числе медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени.

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА ТОЖЕ ВОЕВАЛА

Уважаемый господин Посол!

Уважаемые ангольские и российские товарищи!

Разрешите еще раз поздравить вас с юбилеем, с этим заслуженным праздником вашей страны. Я очень рад, что в вашей нелегкой борьбе есть маленькая толика и моего труда.

Ровно пятнадцать лет назад, в марте 1986 г., я оказался в Анголе. К сожалению, наш приезд совпал с печальным событием - один наш самолет, который возвращался из Квито-Кванавале, был сбит унитовцами и пропал в джунглях. Тогда погибла большая группа ангольских товарищей и советских военных советников.

Нашу группу послали именно в Квито-Кванавале. Начальником медицинской службы ФАПЛА и военным советником по медицинской службе полковником Щекочихиным, мне была поставлена задача: создать там небольшой госпиталь. Прибыв на место, я столкнулся и с другими врагами ангольского народа - голодом и болезнями. Кроме военнослужащих, в Квито-Кванавале находились несколько десятков тысяч местных жителей, страдавших от этой долгой войны. Практически все население было поражено авитаминозом, малярией, туберкулезом. Там впервые мне довелось столкнуться и с проказой.

Тем не менее, я очень горд тем, что познакомился со многими ангольцами из местного населения, и мне открылись красота их души, порядоч-

ность, огромное желание работать. Позже многие из моих помощников-санитаров учились в Ленинградской военно-медицинской академии, и сейчас, наверное, уже занимают большие должности в армии Республики Ангола.

Как вы помните, в августе 1986 г. южноафриканские войска напали на город Квито-Кванавале. Только в первую ночь противником было выпущено несколько тысяч реактивных снарядов. Но благодаря хорошей выучке личного состава ФАПЛА, достигнутой не без помощи советских военных советников и специалистов, оказалось, что результатом налета было ранение всего пяти человек...

Еще раз хочу поздравить всех собравшихся с праздником, с юбилеем, и сказать, что в душе мы, воины-интернационалисты, всегда с ангольским народом. Ангола стала нашей второй родиной. Вернувшись домой, я долгое время по привычке продолжал следить за событиями в этой стране. После Африки мне пришлось побывать и в Чечне, и в Средней Азии, и в Косово. Но скажу откровенно: без "ангольской закалки" там было бы значительно труднее.

В заключении хочу пожелать, чтобы борьба ангольского народа завершилась победой!

Дранишников Георгий Владимирович, подполковник. В 1984 году окончил Военный институт иностранных языков. Преподаватель Военного университета. В 1978-1980 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в должности военного переводчика в группе военных советников 13-й пехотной бригады ФАПЛА, в 1995 - 1996 гг. работал в Республике Ангола в качестве российского военного наблюдателя в составе миссии ООН (миротворческая операция UNAVEM-III). Член бюро Ангольской секции МОО-ВИВЛВВК-МАВИ. Награжден отечественными и иностранными медалями, в том числе 3 медалями ООН (UNTAC, UNAVEM-III, UNIKOM).

РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ В ОПЕРАЦИЯХ ООН

Уважаемые господа, товарищи, участники конференции!

Позвольте в своем кратком выступлении обрисовать еще один аспект успешного сотрудничества наших стран - Анголы и России: в рамках Организации Объединенных Наций.

Как известно, к началу 1990-х годов, на фоне изменений на мировой политической арене, Правительство Республики Ангола при поддержке ООН взяло курс на политическое разрешение затяжного военного конфликта. К тому времени единственной силой, противостоявшей правительству МПЛА, оставалась группировка УНИТА.

Советский Союз, как впоследствии и Российская Федерация, являясь влиятельным членом Совета Безопасности ООН, вносил значительный вклад в начавшийся процесс мирного урегулирования в республике. Еще в первой, подготовительной, фазе миротворческой операции ООН в Анголе приняли участие советские военные наблюдатели. Задачей этого небольшого контингента в то время являлась подготовка условий для полного развертывания миссии.

Как известно, правительство страны сделало тогда все от него зависящее для обеспечения мирного диалога и проведения президентских выборов с участием всех политических сил страны. Победу на этих выбо-

рах, состоявшихся в 1992 году и признанных международными наблюдателями справедливыми, одержал находившийся с 1979 г. у власти Президент Народной Республики Ангола Ж.Э. душ Сантуш.

Однако, вследствие непризнания результатов выборов руководством УНИТА, процесс мирного урегулирования был сорван. Вспыхнули ожесточенные столкновения, развернулись боевые действия, в ходе которых Вооруженные силы Анголы (ФАА) взяли под свой контроль все основные стратегические позиции.

22 ноября 1994 г. в Лусаке было подписано очередное мирное соглашение, на основе которого началось развертывание третьей миссии ООН в Анголе, получившей название-UNAVEM III¹. Основной ее задачей было наблюдение за соблюдением условий перемирия и обеспечение условий для мирного политического разрешения конфликта.

Для работы в составе этой миссии Российская Федерация направила свой контингент военных наблюдателей. Первая группа включала 10 офицеров, представлявших все виды Вооруженных сил РФ.

Наши офицеры выполняли поставленные задачи в качестве миротворцев в составе многонациональных групп военных наблюдателей, размещенных на всей территории Анголы. Служба проходила в полевых, и зачастую в очень непростых условиях. К сожалению, наша первая группа потеряла одного офицера: он скончался от тяжелой тропической болезни.

Помимо решения задач чисто военно-политического характера, российские офицеры принимали участие в выполнении различных гуманитарных программ, в частности, продовольственных, медицинских (анти-эпидемиологических и др.), которые проводились не только в рамках структур ООН, но и рядом международных неправительственных организаций. Нашей постоянной задачей как военных наблюдателей, являлось, в частности, сопровождение колонн с продовольствием для голодающего населения в районы с напряженной военно-политической обстановкой.

Выражаю надежду, что когда-нибудь в будущем материалы по участию наших военнослужащих в миротворческих операциях ООН в Анголе будут обобщены и станут достоянием не только узкого круга специалистов, но и всей заинтересованной общественности.

Приходится констатировать, что по состоянию на сегодняшний день, несмотря на все усилия Правительства Республики Ангола, направленные на мирное урегулирование конфликта, противоположной стороной - руководством УНИТА диалог все же был сорван. Вооруженные силы Анголы вновь, как и в тяжелый кризисный 1993 г., сумели доказать свою эффективность, боеспособность, высокую подготовку войск и огромный боевой опыт командного состава. Они доказали способность решать задачи, поставленные перед ними правительством, которое по праву представляет ангольский народ.

Сейчас, оглядываясь назад, на все фазы миротворческой операции ООН, можно сделать вывод, что Республика Ангола показала многим народам хороший пример того, как любое государство - будь то сверхдержава или небольшая страна - может эффективно использовать самые разнообразные инструменты международной политики, в том числе трибуну ООН, в национальных интересах. Для этого достаточно, чтобы имелись в наличии политическая воля и понимание роли своей страны в судьбах мира.

Благодарю за внимание.

---

¹ UNAVEM – United Nations Angola Verification Mission.

Шубин Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук. В 1962 году окончил Московский государственный институт международных отношений, в 1982 году - Академию общественных наук при ЦК КПСС. Заместитель директора Института Африки РАН. Специалист в области международных отношений и новейшей истории. В 1962-1963 гг, 1967 г. выполнял интернациональный долг в Египте и в Йемене в должностях военного переводчика и военного специалиста. Награжден орденом Красной Звезды и отечественными медалями.

ИСТОРИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СССР И АНГОЛЫ ЖДЕТ СВОИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Уважаемые господа послы, другие дипломаты!

Товарищи генералы, товарищи офицеры!

Дорогие друзья!

Я полностью согласен со всеми выступающими в том, что история нашего политического и военного сотрудничества должна быть написана. Получилось так, что долгие годы мы молчали о нашей военной помощи Анголе. Может быть, на первом этапе это было и оправданно; но в это же время в других странах об этом писали и нередко ввали - иногда по неграмотности, иногда умышленно. Я как-то рассказывал генерал-полковнику К.Я.Курочкину о том, что в одной зарубежной книге целый раздел посвящен Константину Яковлевичу. Однако многие факты в ней искажены, а сам он выведен под другой фамилией. Это, кстати, показывает, что разведка противника работала плохо; писали, что есть такой "генерал Константин", но о том, что это тот самый генерал Константин Курочкин, южноафриканская разведка все-таки не знала.

А затем наступил "период разброда и шатаний", когда в начале 1990-х гг. некоторые уважаемые отечественные ученые стали писать о событиях в Анголе с точностью до наоборот. Этот процесс они называли "пере-

читать историю". Может быть, теперь нам вновь необходимо перечитать историю отношений СССР/России с Анголой и более трезво посмотреть на то, что было верно в политике нашей страны в отношении этого африканского государства, а что ошибочно. И таких страниц можно найти немало.

В эти годы, к примеру, отмечается столетие англо-бурской войны (1899-1902 гг.). В ней участвовали и добровольцы из России. И удивительно, что даже в те времена донесения наших, как их тогда называли, военных агентов (то есть военных атташе) попадали в печать - пусть даже немного "обработанные" и под псевдонимами - буквально через два месяца. А через год-два после их возвращения домой документы - материалы, доклады, в том числе и нелицеприятные по отношению к сторонам, участвовавшим в войне, - публиковались уже полностью. У нас, как здесь уже говорилось, по закону, архивы должны быть открыты через 30 лет, но и этот срок в действительности не соблюдается. Попробуйте получить в архивах материалы 30-летней давности - даже половину из них вы не получите. Поэтому, конечно, приходится делать упор на устную историю, на воспоминания реальных участников - они чрезвычайно ценны. Иногда очень интересные факты становятся известными совершенно случайно. Приведу такой пример. Тем более, что здесь присутствует уважаемый новый Посол Южной Африки, которого мне трудно называть его "новым" именем, Джекобом Секу: для меня он по-прежнему товарищ Веси Масиси (так его звали в годы эмиграции). Во время работы Комиссии по истине и примирению в ЮАР, один из сотрудников бактериологической лаборатории прежней армии ЮАР, подавая на амнистию (а порядок такой был - скажешь правду, подавая на амнистию, - тебя могут амнистировать за преступление), сказал, например, что якобы три наших советника, работавшие в Анголе при АНК¹, были заражены "сибирской язвой" агентами ЮАР, причем один из них скончался. Правдой это было или вымыслом? Вот один из примеров того, зачем нужно "копать" историю.

Как вы знаете, в дни празднования 25-летия независимости Анголы (в ноябре прошлого года), прошла научная конференция, посвященная этому событию. Наш Институт Африки РАН взялся издать эти материалы при участии полковника А.А.Токарева из Военного университета, который с нами активно сотрудничает. Этим мы в настоящее время занимаемся. Я думаю, что в пределах своих возможностей наш Институт тоже примет участие в издании материалов и этой нашей конференции.

Спасибо за внимание.

---

¹АНК — Африканский национальный конгресс. Национально-освободительная организация в ЮАР.

Беляев Валерий Николаевич, генерал-полковник запаса. В 1963 году окончил Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище, в 1972 году - Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1991 году - Военную академию Генерального штаба. В 1988-1991 гг. выполнял интернациональный долг в НРА в качестве первого заместителя Главного военного советника - советника начальника генерального штаба ФАПЛА, исполняющего должность Главного военного советника - советника министра обороны республики. Награжден орденами "За воинскую доблесть", Красного Знамени, Красной Звезды, "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" III степени, ангольским орденом "За взятие Мавинги", многими отечественными и иностранными медалями, в том числе кубинской медалью "Воин - интернационалист" I степени.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТНИЧЕСКОГО АППАРАТА В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ АНГОЛА В КОНЦЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

Чсть имею!

Уважаемые участники конференции! Большое спасибо за то, что мне представилась возможность принять участие в столь нужном и дружественном собрании. Очень приятно видеть здесь, в зале товарища "Нгонго", других товарищей, руководящий состав посольства, представителей Вооруженных сил Республики Ангола, моих боевых товарищей - бывших военных советников и специалистов в Народной Республике Ангола в период 1988-1991 гг.

Я имею честь поздравить господина Посла и в его лице Правительство и весь народ - гордый, независимый, умный, свободолюбивый - Республики Анголы с 40-й годовщиной начала вооруженной борьбы за национальную независимость.

Мне довелось в течение трех календарных лет - с 1 марта 1988 г. по конец февраля 1991 г. - работать в Анголе в качестве советника при начальнике генерального штаба Антонио душ Сантуше Франса "Ндалу". В то время камарادا "Нгонго" был заместителем начальника генерального штаба, начальником ГОУ¹ был полковник (ставший затем генералом) Ф. Э. Лопеш де Карнейру, командующими фронтами были: Фасейра, Арманду, Ж. Батишта де Матуш. Я до сих пор помню их имена наизусть, и,

честно говоря, Анголу я знаю лучше, чем Подмосковье: от Дондо и М'Банза Конго, на севере, до Мавинги и Ондживы, на юге. Почти во всех этих географических точках мне и моим боевым друзьям совместно с руководством ФАПЛА приходилось бывать неоднократно.

Очень приятно, что посольство Республики Ангола и наши общественные организации достойно, в тесном официальном и одновременно семейном кругу отмечают такую крупную дату: 40-ю годовщину начала вооруженной борьбы за независимость. Независимость государства - это то, ради чего оно живет. Ангольский народ перенес длительную войну. Уже несколько десятилетий он ведет борьбу за свое право быть полноправным членом мирового сообщества.

Мне Ангола очень понравилась. Это прекрасная страна, где есть все природные богатства. В ней живет честный, веселый, талантливый народ, мудро воспитывающий своих детей.

Когда мы прибыли в республику, перед нами были поставлены сложные задачи. Сейчас, по прошествии десяти с лишним лет, когда в мире все очень изменилось, можно по-разному оценивать то, что было в Анголе, какие задачи решали там советские военные советники и специалисты, почему вообще они там находились. Сегодня многие рассуждают так: не нужно нам туда было вмешиваться, поскольку потом события получили совсем другой ход развития. Но это не правильно. По нашему мнению, в то время Ангола занимала ведущее положение не только среди всех португалоязычных стран Африки. И не только в социальном, политическом, экономическом и военном отношениях, но и по другим причинам.

Прежде всего, в силу своего географического положения: с ее территории можно осуществлять контроль за всей Юго-Западной Атлантикой. Не случайно бывший Минрыбхоз СССР там держал несколько сотен судов, которые успешно добывали в этой части Атлантики рыбу, и параллельно оказывали необходимую помощь ангольцам.

Кроме того, в тот период и расстановка сил в мире была абсолютно иная. Поэтому в то время наличие 30-й оперативной бригады ВМФ СССР, штаб которой находился в ангольской столице, было оправдано. Из 11 кораблей, три стояли в Луанде, остальные охраняли наши рыболовные суда в Атлантике, к северу от экватора. Эта эскадра своим фактом своего присутствия сдерживала агрессию ЮАР против Анголы. Кроме того, мы имели там мощный узел связи, через который в любой момент мы могли связаться с любой точкой земного шара, с советскими посольствами, консульствами, контингентами советских вооруженных сил.

Мой приезд в Анголу совпал с тем периодом, когда войска ФАПЛА провели неудачную, в силу разных причин, операцию по взятию города Мавинга, где находился центр оппозиционных войск УНИТА. Безусловно, были потери. Это вызвало мини-шок: готовились хорошо, но не полу-

чилось. Так бывает: ведь война из одних побед, как правило, не состоит. И вместе с товарищами "Нгонго", "Ндалу", Матушем, под руководством президента Ж. Э. душ Сантуша, мы начали анализировать наши недостатки и успехи в ходе предыдущих операций. Совместно провели основательную работу, в ходе которой был выработан план, включавший политические, экономические и другие вопросы. И в том же году, в августе-сентябре, мы провели блестящую по тем понятиям боевую операцию по очистке от унитовцев центральных районов страны, города Квандо, районов Дунду, Кванза. В ходе операции был взят город Квандо. Но города фактически уже не было: осталось лишь одно здание церкви, а все остальное было разрушено. Эта операция тем не менее была проведена с минимальными потерями, что привнесло хороший боевой настрой и в руководство, и в личный состав ФАПЛА.

Параллельно было уделено большое внимание организации боевой подготовки в войсках. Наши советские военные советники и специалисты месяцами находились в учебных центрах, готовили ангольских солдат и командиров. Если не было нормальных тренажеров - готовили с помощью подручных средств. В течение года с небольшим была уточнена оргштатная структура, поступила новая боевая техника, в частности 12 штурмовиков Су-25 и 12 Су-22М4 (это - уникальный самолет).

Кстати, тогда впервые в истории вооруженных сил страны командир истребительного авиационного полка Мария де Пинелаш (подчиненный товарищей "Нгонго" и "Ндалу") в одиночку вылетел на самолете бомбить Жамбу - там находилась штаб-квартира УНИТА - на дальность 480 км. Успешно отбомбился, благополучно вернулся. А потом в прессе появилась информация, что в результате этого бомбового удара Ж.Савимби был ранен. Это известие тоже подняло дух бойцов ФАПЛА. И тогда Верховный главнокомандующий страны Ж.Э. душ Сантуш поставил задачу - подготовить операцию по взятию Мавинги: этот город, как уже отмечалось, долгие годы был "занозой" в "теле" ангольского народа. Операцию мы готовили в течение нескольких месяцев. В ходе нее, в целях оперативной маскировки и дезинформации провели ряд частных операций в районе Матала, Жамба, Лубанго, и параллельно готовили войска в районе Менонге и Квито-Кванавале, создавали мощную группировку в пределах 15 тысяч человек, с артиллерией, танками, авиацией. Операция была подготовлена по всем правилам советской военной науки. Над этим много трудился генеральный штаб ФАПЛА, под руководством его начальника, "Ндалу". Параллельно мы спланировали другую операцию - такую же по дальности, временным показателям, темпам, но в противоположном направлении. И дали утечку информации. Она, конечно же, дошла до УНИТА. А войска ФАПЛА потом развернули наступление уже на реальном направлении. Операция планировалась на 28 суток, но фактически была выполнена за 44 суток. По военным меркам, это можно оценить на четверку с плюсом. После взятия Мавинги и установления пол-

ного контроля на юго-востоке Анголы, позиции и правительства, и страны в целом, безусловно, существенно возросли. Была даже учреждена государственная награда - орден "За взятие Мавинги".

Но время шло, события развивались. В партнерских отношениях между Советским Союзом и Анголой стали происходить изменения. Мы стали переходить на контрактную систему. Конкретно: по договору наш советник должен был работать сорок один час в неделю, знать язык и т.д. Надо отдать должное Министерству обороны, Генеральному штабу - они помогли нам - ведь пришлось буквально за полтора месяца сократить в стране около тысячи советских военных советников и специалистов. Мы эту работу выполнили. Многие обижались, но понимали, с чем было связано их возвращение в Советский Союз.

Особо подчеркну, что очень хорошо себя показала в условиях полупустынной, саванной и тропической местности военная техника советского производства: танки Т-54Б, Т-55, гаубицы Д-30, пушки Д-85, 57-мм пушки, БМП-1, наши БТР-60 ПБ. С самой лучшей стороны зарекомендовала себя и автомобильная техника: КраЗы и "Уралы". Когда мы направляли колонны войск ФАПЛА на Мавингу, в их составе были разные машины: "Вольво", "Мерседесы" и другие. Большинство из них в пути выходило из строя, а советские КраЗы, КамАЗы, "Уралы" - наоборот: чем больше было пыли и грязи, тем лучше они шли.

Очень хорошо показали себя и отечественные самолеты. Даже МиГ-21БИС успешно применялся не только для борьбы (как это было еще на первом этапе) с самолетами юаровской армии, но и для действий по наземным целям. Самолеты МиГ-23МЛ, МиГ-25, Су-22М4 показали себя в тех условиях (жара, большая влажность, перепады температур) тоже с очень хорошей стороны.

Я имею честь выразить благодарность коллективу наших военных советников, специалистов, членам их семей. Ведь жили мы в непростых условиях. Буквально раз в два-три месяца унитовские подрывники взрывали в Луанде линии электропередач, и город месяцами оставался без света. Каждый должен был, по приказу, иметь дома запас продуктов питания на два-три месяца. Испытывали и много других трудностей, связанных с условиями жизни и быта. Но тем не менее, мы все выдержали, и сегодня хочу за это всем им сказать большое спасибо: и советским военным советникам, и специалистам, и членам их семей.

Хочу поблагодарить руководство Анголы: Президента страны (я с ним встречался - это очень мудрый, дальновидный политик), руководителей министерства обороны, генерального штаба, тыла: они помогали нам решать возникавшие проблемы в короткие сроки.

В тесном контакте мы работали с советским послом в НРА, В.Н.Казимировым, с коллективами советского посольства, торгпредства, других советских заграничных учреждений.

Хочу поблагодарить генерал-полковников К.Я.Курочкина и П.И.Гусе-

ва, которые в качестве Главных военных советников многое сделали для укрепления наших отношений с ангольскими товарищами, внесли большой вклад в укрепление дружбы, духа коллективизма, в улучшение условий жизни и быта наших военных. Приведу лишь один пример - только в Луанде советские советники и специалисты жили в семнадцати домах. Ежедневно в рейс по всей стране выходило до 550 легковых автомобилей. Все это требовало большого внимания, тем более с учетом боевых действий и климатических условий.

Еще раз имею честь поздравить господина Посла, всех присутствующих с праздником 40-летия начала вооруженной борьбы за национальную независимость Анголы.

---

¹ ГОУ – Главное оперативное управление Генерального штаба.

"Вас там быть не могло..."

(Интервью из газеты МО РФ "Красная звезда" от 9 сентября 2000 г.)

Самым противоречивым периодом советско-ангольского сотрудничества стал конец восьмидесятых - начало девяностых годов. На фоне нестабильной внутривнутриполитической обстановки в СССР, сворачивания, а по сути краха прежних связей со странами соцлагеря наши военные советники и специалисты продолжали честно выполнять свой долг в этой африканской стране. Насколько был оправдан их труд? На этот и другие вопросы "Красной звезды" отвечает бывший первый заместитель, а затем Главный военный советник в Анголе в 1988-1991 гг. генерал-полковник В.Н.Беляев.

- Валерий Николаевич, какие цели мы преследовали, оказывая интернациональную помощь Анголе?

- Сегодня можно сколько угодно рассуждать о целесообразности нашей помощи Анголе и другим развивающимся странам. Мое личное мнение - в той военно-политической обстановке, когда в середине семидесятых годов СССР начал поддерживать Анголу, вставшую на социалистический путь развития, это решение было вполне оправданным. И, конечно, главные цели, которые мы преследовали, были политическими. Исторически среди пяти африканских португалоязычных стран Ангола занимала свое мощное положение во всех отношениях. Поэтому вполне логично было рассматривать ее как некий плацдарм для распространения социализма на юге Африки.

В экономическом плане эта страна была также очень привлекательна для СССР. Ангола - это настоящий африканский "клондайк" с богатейшими залежами высококачественной нефти, алмазов, урана, молибдена. Обширные плантации кофе, красного и черного дерева. Богатые рыбные запасы. В ангольском секторе Атлантики в то время работала целая флотилия советских рыболовных судов, которые вылавливали сотни тысяч тонн рыбы ежегодно.

Географическое положение Анголы играло нам на руку и в военном отношении. На советской военно-морской базе в Луанде постоянно базировалась оперативная бригада надводных кораблей ВМФ, что позволяло нам контролировать основные морские пути из Индийского океана в Атлантику и из Африки в Северную и Южную Америку. В базу периодически заходили на отдых и дозаправку корабли, подводные лодки ВМФ, выполнявшие задачи в Южном полушарии, а связь с ними обеспечивал построенный нами в Анголе мощный зональный узел связи. К тому же на аэродроме в Луанде регулярно совершали посадку советские морские самолеты-разведчики Ту-95РЦ, которые, работая по маршруту

Североморск - Гавана - Луанда - Североморск, давали полную "картинку" обстановки в Атлантике.

- В чем заключалась наша помощь НРА? Насколько эффективным было взаимодействие советских военных специалистов с ангольским и кубинским военным командованием?

- Мы оказывали Анголе в основном военную помощь. Собственно, молодёжь вооруженные силы НРА - ФАПЛА были построены по нашему образцу и подобию. В период с 1975 по 1991 гг. в Анголе отработали около 11 тысяч военных советников и специалистов. При этом из их числа погибли и умерли 54 человека. Советские военные советники работали при всех главных и центральных управлениях ФАПЛА, фронтовых и отдельных боевых зонах. Главными нашими задачами были изучение и анализ обстановки, выработка предложений по различным сферам военной деятельности от разведки до тылового обеспечения. Оказывали непосредственную помощь в подготовке и проведении фронтовых операций. За время моей работы в Анголе мы успешно провели четыре фронтовые наступательные операции, которые серьезно повлияли на расстановку сил в регионе. Среди них наиболее значимой стала операция "Зебра" по взятию города Мавинга - главного опорного пункта унитовцев. В течение 15 лет все попытки правительственных войск НРА захватить его оканчивались провалом и большими потерями. Учитывая опыт прежних ошибок, мы провели ряд мероприятий по оперативной маскировке, дезинформации, ввели противника в заблуждение и с минимальными потерями развели успех.

Великолепно зарекомендовала себя наша боевая техника, которую мы поставляли Анголе. И, в первую очередь, неприхотливые и обладающие хорошей боевой мощью танки Т-54Б, Т-55; БМП-1. Хорошо себя показали артиллерийские системы - 122-мм гаубица Д-30, 85-мм пушка СД, самоходные зенитные установки, стрелковое вооружение - АГС-17, ПКТ, РПК, АК, пистолет-пулемет Стечкина.

Без проблем работала и авиация - самолеты МиГ-21 БИС, МиГ-23МЛ, Су-22МИ, вертолеты Ми-17 (Ми-8 МТ), Ми-24. ВМФ Анголы успешно эксплуатировал советские малые и средние десантные корабли, торпедные, ракетные и артиллерийские катера.

С командованием ФАПЛА у нас складывались крепкое сотрудничество и взаимопонимание. Ангольцы ценили нас как опытных специалистов в военном деле. Среди самих ангольских офицеров и генералов вопреки бытующему предубеждению было много талантливых военачальников. Начальник генштаба А. душ Сантуш Франса, начальник главного оперативного управления полковник Ф.И. Лопеш де Карнейру, командующий ВВС А. Нето, начальник тыла полковник Лед, командующие фронтами: Ж.Б. де Матуш, полковники Арманду и Фасейра.

С кубинцами мы соприкасались лишь в вопросах строительства ФАПЛА, так как выполняли разные боевые задачи. Они своим тридцатиты-

сячным контингентом охраняли южные границы Анголы от возможной агрессии ЮАР, мы же помогали в боях против унитовцев.

- Что собой представляли противостоящие правительственным войскам вооруженные формирования УНИТА?

- Обычные партизанские отряды, сформированные из местного населения и южноафриканских наемников. Они имели легкое стрелковое вооружение, гранатометы, ПЗРК "Стингер", грузовики и внедорожники "Ровер". Иногда с сопредельной территории их поддерживала юаровская артиллерия. Главной тактикой унитовцев были минирование коммуникаций, обстрелы автоколонн, рейды по тылам ФАПЛА.

- Как видно, в Анголе отечественная боевая техника в очередной раз подтвердила право называться лучшей в мире. Что Вы можете сказать о наших офицерах? Какие личные и профессиональные качества они проявляли в той достаточно сложной обстановке?

- К моменту моего прибытия в Анголу аппарат военных советников и специалистов уже представлял собой спаянный коллектив настоящих военных профессионалов. Среди них хотелось бы отметить советников при начальнике главного оперативного управления генштаба ФАПЛА полковника Р.Гаджиева, при начальнике разведки полковника Н.Санिवского, при начальнике продслужбы полковника А.Мороза, полковника С.Ильина, генерал-майора Н.Снятовского, капитана 1 ранга И.Кулинича, переводчиков В.Миговича, С.Антонова, А.Поборцева.

Сложней всего приходилось специалистам, работавшим на фронтах. С 1987 г. в соответствии с приказом министра обороны всем им предписывалось находиться непосредственно в боевых порядках войск, а не на командных пунктах, как это было ранее. А в каких условиях они жили! Больно было видеть наших полковников, ютящихся в землянках, больше напоминавших норы. Вдобавок ко всему - постоянные перебои со снабжением самым необходимым, изматывающие болезни. Несмотря на это, подавляющее большинство офицеров и прапорщиков с честью выполняли возложенные на них задачи. Проявляли порой образцы мужества и профессионализма. Как пример, можно привести случай лета 1985 г. в порту Луанды. На входе в бухту боевые пловцы противника заминировали немецкий сухогруз с 10 тысячами тонн боеприпасов. К счастью, из четырех сработала лишь одна мина и груз не сдетонировал. Узнав об этом, ангольцы разбежались кто куда, ведь судно представляло собой по сути плавучую "хиросиму". Не исключалось, что оставшиеся мины могли быть с часовым механизмом. Начальник штаба нашей бригады надводных кораблей капитан 1 ранга А.Кибкало погрузился с аквалангом, обвязал мины капроновым шнуром, а затем на скороходном катере сорвал их с судна и "на всех парах" отбуксировал в море. Через три дня (!) из Москвы пришла "полезная" шифротелеграмма: "Вам рекомендуется: заминированные участки борта вырезать в радиусе трех метров и без вибраций отбуксировать на безопасное расстояние...".

- Отрыв от Родины, непростая обстановка в стране, суровый климат наверняка сближали людей...

- Мы жили одной семьей. Работали и отдыхали вместе. Проводили культурные мероприятия с семьями наших сотрудников, старались помогать им. Может, сейчас не модно об этом говорить, но у нас был сильный партком, который брал на себя львиную долю этой работы. Большую поддержку нам оказывали посольство во главе с послом В.Казимировым, военный атташат. Хочу особенно поблагодарить жен офицеров и дипломатов. Спасибо им за то, что выдержали в сложных условиях и помогли нам делать свою работу.

- 1991-1992 годы. Наши военные и гражданские специалисты спешно покидают обжитую Анголу. Как восприняли наш уход из страны ангольцы?

- О том, что наша ангольская эпопея вскоре закончится, мы стали понимать еще в 1989 г. Тогда официальная Москва на весь мир заявила, что советские военные советники не участвуют в боевых действиях за рубежом. А ведь в то время десятки наших офицеров воевали на юге Анголы, в районе Менонге, Квито-Кванавале. А спустя месяц родилась песня, строки из которой помогут вам понять, что мы переживали в то время:

*"...Этот город в далекой саванне - мираж:
Показался, и снова в горячем тумане растаял;
Этот город в далекой саванне - не наш,
Но приказут - и он будет взят нами, во что бы ни стало.*

*Куда нас, дружище, с тобой занесло,
Наверно, большое и нужное дело?
А нам говорят: "Вас там быть не могло",
И кровью российской чужая земля не аела..."*

В целом, мне трудно расписываться за руководство и давать этому оценку. Мы - люди военные и выполняли приказ. Конечно же, было больно видеть как рушится наш многолетний труд. Мы уже хорошо ориентировались в Анголе, начиная с театра боевых действий и заканчивая местными этническими особенностями. Был в нашем выводе и негативный социальный аспект: многие офицеры не знали, куда возвращаться, так как не имели жилья в России.

Что касается ангольцев, то они нас в предательстве не обвиняли. Уезжая из НРА, мы полностью выполнили свой долг перед Родиной и этой далекой страной.

Роберту Леал Рамуш Монтейру "Нгонго", Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ангола (РА) в Российской Федерации. Генерал. Образование высшее. Прошел военную подготовку, в том числе в СССР (в Симферополе и в Москве). С 1971 г. член МПЛА. Активный участник антиколониальной вооруженной борьбы в Анголе. В 1976-1978 гг. - начальник артиллерийского управления Генерального штаба ФАПЛА, в 1978-1983 гг. - начальник управления разведки и информации ГШ, в 1983-1988 гг. - начальник главного оперативного управления - первый заместитель начальника ГШ, в 1989-1990 гг. - начальник отдела обороны и безопасности ЦК МПЛА-ПТ, в 1991-1992 гг. - командующий Северным фронтом, в 1991-1992 гг. - командующий ВВС и ПВО ФАП-

ЛА, в 1993-1997 гг. - заместитель министра обороны республики по административным и финансовым вопросам. В 1997-1999 гг. - заместитель министра обороны по вопросам военной политики, в этом качестве входил в состав ангольской правительственной делегации во время официального визита в Москву президента Анголы Ж.Э. душ Сантуша (июнь 1998 г.).

Депутат Народной Ассамблеи 1 и 2-го созывов. Представлял Анголу на заседаниях Организации Африканского единства и Сообщества развития Юга Африки.

С мая 2000 г. посол РА в Российской Федерации.

АНГОЛА НА ПУТИ К МИРУ И СОГЛАСИЮ

Ваше Превосходительство Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации господин В.Д.Средин!

Госпожа С.И.Швецова, Первый заместитель руководителя Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации!

Господин генерал-полковник в отставке К.Я.Курочкин, бывший Главный военный советник при министре обороны НРА!

Господин генерал-полковник в отставке В.Н.Беляев, бывший Главный военный советник при начальнике генерального штаба ФАПЛА!

Господин В.Г.Шубин, Заместитель директора Института Африки Российской академии наук!

Ваши Превосходительства Главы дипломатических миссий, которые почтили нас сегодня своим присутствием!

Ваши превосходительства Военные атташе!

Уважаемые ветераны, товарищи!

Посольство Анголы приветствует от имени ангольского Правительства

блестящую инициативу Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации, Института Африки Российской академии наук и Межрегиональной общественной организации воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов - МАВИ отметить на российской земле 40-ю годовщину начала вооруженной борьбы ангольского народа за национальную независимость проведением научно-практической конференции на тему "История советско-ангольского военного сотрудничества", что является доказательством глубокого чувства солидарности, которое российский народ испытывает по отношению к ангольскому народу.

Пользуясь этим случаем, хочу также поблагодарить за дружеское присутствие глав дипломатических миссий, в особенности, Посла Кубы, представителя страны и народа, который самым благородным образом поддержал справедливое дело борьбы ангольского народа против агрессии расистского режима ЮАР, не пожалел пролить кровь своих лучших сыновей, гарантировав тем самым защиту наших границ, консолидацию, единство и территориальную целостность. Ангола этого никогда не забудет.

Я также благодарю российских ветеранов, политиков и военных за то, что они присутствуют на этой конференции. Это символический жест советских интернационалистов, прошедших через Анголу, некоторые из которых пролили свою кровь вместе с нашим народом с оружием в руках, всегда готовых оказать всяческую помощь, как в международных организациях, так и в военных траншеях, чтобы помочь Анголе построить Родину, в которой в течение пятисот лет отказывал португальский колониализм. Я благодарю всех гостей, собравшихся сегодня здесь, за то, что они нашли время, чтобы прийти сюда и продемонстрировать солидарность с нашим народом.

В ходе этой научно-практической конференции мы слышали различные блестящие выступления. А я хотел бы лишь вспомнить тех, кто стоял у истоков борьбы и сопротивления ангольского народа против колониальной оккупации, кто вошел в нашу историю в качестве героев сопротивления. Помимо многих других, это Кимпа Вита, героиня культурного сопротивления, Нгола Килуанжи, Жинга Мбанди, Муачиамвуа, Экуикуи, Ндундума и Мандуме, последний руководил сопротивлением на юге Анголы в первой четверти XX в. Кроме них к независимости от колониальной метрополии призывали в городских газетах еще первой четверти XIX в. представители нашей интеллигенции.

Возвращаясь к современной истории нашего сопротивления, необходимо отметить, как это уже сделал в своем выступлении товарищ А. Эдуарду Менговако, что среди факторов, которые оказали влияние на желание колонизованных народов все решительнее бороться за свою независимость, без сомнения, было принятие, по инициативе бывшего СССР

(решительно за это боровшегося, и мы никогда не должны этого забывать), Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г. резолюции № 1514 - "Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам".

Не случайно, главным союзником африканских стран, боровшихся за свою независимость, был бывший Советский Союз, чьей правопреемницей сегодня является Россия. И Ангола, конечно, не была и не могла быть исключением. Все мы, находясь в партизанских отрядах или в подполье, знали, откуда поступало оружие и боеприпасы для того, чтобы мы могли противостоять колониальной военной машине. Все мы знали, кто на международных конференциях защищал наше право на независимость. И, в случае Анголы, - кто в Совете Безопасности ООН решительно поддерживал все резолюции, требовавшие, чтобы Португалия предоставила независимость своим колониям.

После завоевания независимости, бывший Советский Союз вместе с Бразилией были первыми странами, признавшими правительство Анголы. А вместе с Кубой - предоставившими себя в распоряжение Анголы, чтобы поддержать сопротивление агрессии со стороны армии ЮАР с юга и армии Заира с севера, не только оказав помощь в формировании наших вооруженных сил, образованных на базе партизанского корпуса МПЛА, но также и в создании регулярных частей, включая подготовку кадров, как в Анголе, так и в СССР.

Что в действительности означала помощь Советского Союза ангольскому народу с начала вооруженной борьбы до наших дней?

С 1964 г., то есть еще со времен борьбы за национальную независимость, в СССР получили образование 6965 военных, среди них 3013 человек из сухопутных войск, 2394 представителя военно-воздушных сил, 591 - военно-морских сил, 82 - представители работников тыла и 905 специалистов общего профиля. Помимо того, что ангольцы, получали образование в Советском Союзе, в Анголе побывали с целью преподавания в военных школах и училищах, а также в регулярных частях, не считая членов семей, 1464 военных советника, 3513 военных специалистов, 77 инженеров-строителей, около 1000 переводчиков и более 1000 других специалистов. Все в короткий промежуток времени.

Как я уже говорил вначале, к сожалению, при оказании помощи российским народом ангольскому народу, на нашей земле пролилась российская кровь. До 1991 года, когда закончилось действие договора об оказании помощи военными советниками, в ходе боевых действий, я повторяю: только в ходе боевых действий (хотя здесь уже говорилось, что эта цифра больше) на земле Анголы погибло 15 советских военнослужащих, включая членов экипажей сбитых военных и транспортных самолетов. Мы благодарны вам за вашу помощь. Частица крови нашего народа смешалась с кровью нашего народа, пролитой за благородное дело - защиту суверенитета молодой страны, подвергшейся нападе-

нию, за строительство Родины, родившейся в войне и мало-помалу протягивающей руки к любимому нами всеми слову "мир".

Ангола идет семимильными шагами к миру, но позади нас остаются следы разрухи, нищеты, голода многих миллионов ангольцев, которые, опаленные огнем войны, были вынуждены уйти с мест своего обитания в другие более безопасные области страны. В такой ситуации находятся около 4 миллионов граждан нашей страны, то есть около трети ее населения.

Одной из целей этой конференции является желание продемонстрировать интерес российской стороны развивать сотрудничество в гуманитарной области. И я хотел бы с этой трибуны призвать российский народ, российское правительство и российские гуманитарные организации поддержать программу ангольского правительства по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи посредством пожертвований и финансирования на льготных условиях или, если это возможно, на безвозмездной основе проектов, которые мы намерены осуществить с целью:

1. Профилактики распространения недоедания и голода среди незащищенного и перемещенного населения, а это 1,9 миллионов ангольцев.
2. Поощрения самообеспечения перемещенного населения, посредством распространения сельскохозяйственных программ.
3. Сокращения смертности через введение новых программ по водоснабжению и улучшению условий элементарной гигиены, а также широкого распространения в масштабах страны программ здравоохранения, прежде всего охраны материнства и детства.

Я хотел бы напомнить, что эти программы уже получили поддержку международных организаций, прежде всего западных - английских, испанских, португальских. И сегодня мы впервые с этой трибуны обращаемся с призывом к России и Содружеству Независимых Государств оказать поддержку нам в осуществлении этой программы. Потому что только покончив с бедностью и голодом мы сможем развивать другие экономические программы. Это тот призыв, с которым я хотел бы обратиться с этой трибуны, закрывая конференцию, в надежде увидеть ответ на него в виде оказания помощи народу, чья история была, есть и будет тесно связана с историей вашего народа.

Да здравствует дружба между ангольским и русским народами!

**Заключительное слово Первого заместителя
Председателя Координационного Совета, Первого
вице-президента Межрегиональной общественной
организации воинов-интернационалистов, ветеранов
локальных войн и вооруженных конфликтов – МАВИ
полковника в отставке
Л.И. Санникова.**

Товарищи! Наша конференция завершается. Она была посвящена 40-летию начала вооруженной борьбы ангольского народа за национальную независимость, а также истории советско-ангольского военно-политического сотрудничества. Думаю, что вы согласитесь с нашей общей оценкой, что конференция прошла на хорошем научно-практическом уровне. В докладах и выступлениях были рассмотрены многие вопросы, связанные с историей вооруженной и национально-освободительной борьбы в Анголе, которые по праву возглавила МПЛА. Во многих выступлениях были отражены конкретные направления развития советско-ангольского военно-политического сотрудничества. Для нас с Вами не секрет, что в значительной степени именно это сотрудничество привело к победе прогрессивных сил Анголы. Поэтому сегодня мы вспоминаем не только ангольских героев вооруженной борьбы за независимость республики, но и советских воинов-интернационалистов, достойно оказавших интернациональную помощь Анголе, и наших кубинских товарищей по оружию.

Нам бы хотелось искренне поблагодарить всех выступивших докладчиков и всех участников конференции и, прежде всего, ее организаторов. Особые слова благодарности и признательности за участие в работе конференции хочется выразить присутствующим здесь Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Ангола генералу Роберту Л.Р. Монтейру "Нгонго", военному атташе Анголы и другим иностранным дипломатам.

Содержание выступлений, думаю Вы с этим согласитесь, содержит немало интересной, а порой и уникальной информации, как с точки зрения науки, так и в прикладном отношении. В связи с этим, я у верен, что все мы заинтересованы в том, чтобы опубликовать материалы конференции в виде отдельного сборника. Представляется, что он будет интересен как для историков, так и для политиков, дипломатов и военных. Он станет конкретным отражением ставшей уже историей героической борьбы ангольского народа за независимость и нашего доброго сотрудничества в военно-политической области.

Товарищи! Исходя из поступивших в ходе работы конференции предложений, Оргкомитет ее проведения выносит на Ваше решение следующие:

- Оргкомитету подготовить и направить в адрес Верховных Главнокомандующих, Президентов Российской Федерации и Республики Ангола письма с информацией о проведенной конференции, отразив в них изложенные вопросы и принятые предложения по укреплению военного и военно-технического сотрудничества наших стран;

- одновременно направить информационные письма в Правительство Российской Федерации и заинтересованные организации по вопросам осуществления проектов по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи Республике Ангола со стороны коммерческих, общественных и других структур России и стран СНГ;

- просить руководство и предложить Российскому центру научного и культурного сотрудничества при Правительстве РФ, Межрегиональной общественной организации воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов - МАВИ, Институту Африки РАН, Посольству Республики Ангола в РФ принять меры по изданию в кратчайший срок материалов конференции в виде отдельной брошюры на русском и португальском языках;

- выйти в Правительство Российской Федерации и Правительство Москвы с предложением рассмотреть вопрос об отражении в предлагаемом к сооружению на Поклонной горе памятнике воинам-интернационалистам имен советских военнослужащих, проявивших стойкость и мужество и отдавших свою жизнь за свободу и независимость Анголы;

- руководству Ангольской секции МОВИВЛВВК-МАВИ совместно с Координационным Советом ассоциации выйти с предложением и принять активное участие в подготовке документов в адрес Правительства г. Москвы о создании Музея воинов-интернационалистов, сражавшихся в 18 странах мира. Просить Посольство Республики Ангола в РФ помочь ассоциации фотоиллюстративными материалами о жизни государства и его Вооруженных Сил, участия в национально-освободительной борьбе;

- продолжать помещать в центральном печатном органе Минобороны ПРФ - газете "Красная звезда" в рубрике "Сыны Отечества". Клуб ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов материалы о борьбе ангольского народа за свободу и национальную независимость и участию в ней советских воинов-интернационалистов.

На этом нашу сегодняшнюю конференцию позвольте считать закрытой. Желаю всем крепкого здоровья, успехов в Вашей деятельности. Разрешите еще раз от всех участников конференции, от Координационного Совета ассоциации, от участников национально-освободительной борьбы в Анголе - наших воинов-интернационалистов выразить генералу "Нгонго" - как одному из главных инициаторов и организаторов этой конференции огромную благодарность!